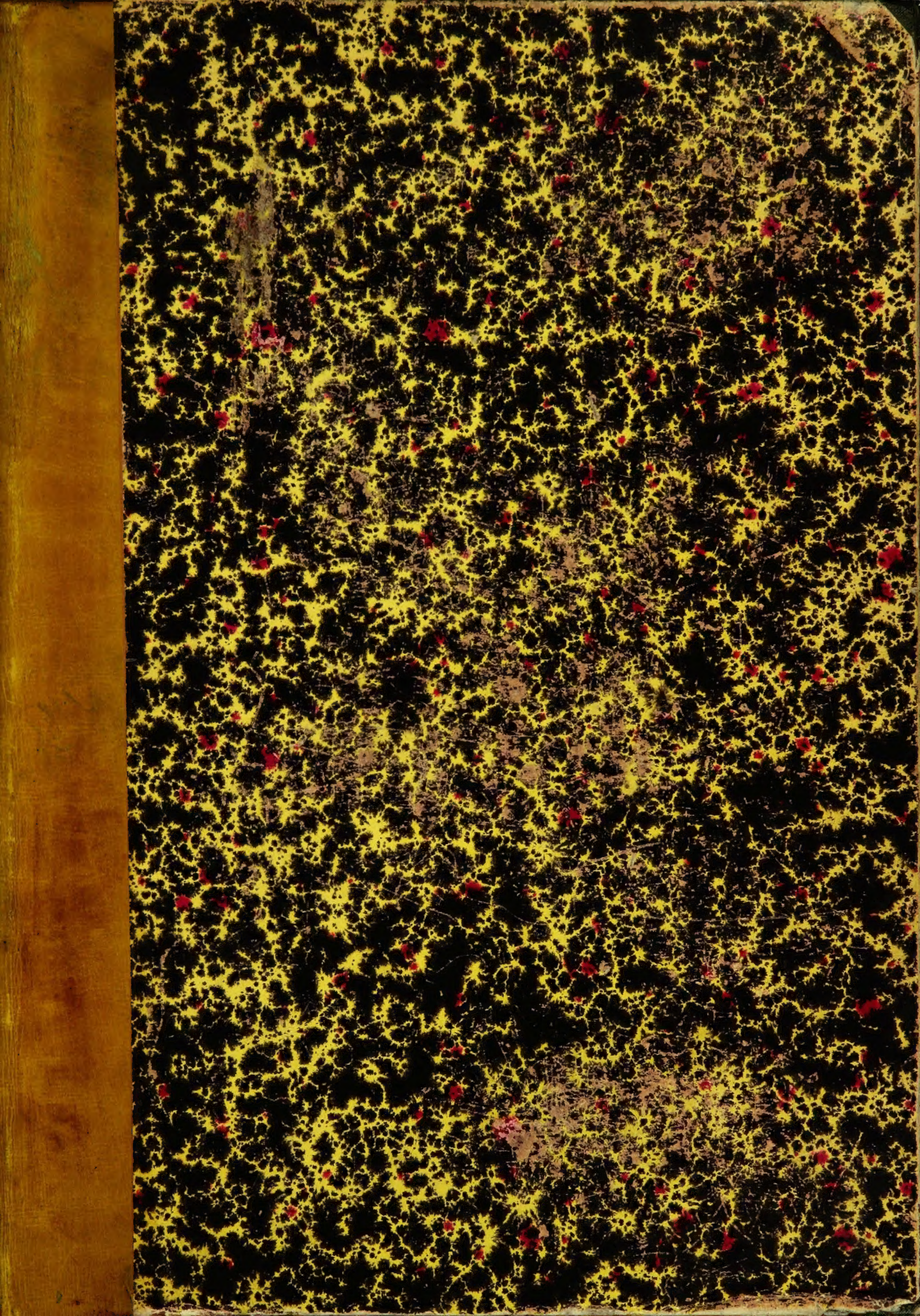

БИБЛІОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.
ХОРЫ.
ШКАПЪ. XXIV
ПОЛКА. 6
РЯДЪ. 1
№. 271.

ЧИТАЛЬНЫЙ
ЗАЛ

ДЕПАРТАМЕНТЪ ВНУТРЕННИХЪ СНОШЕНІЙ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ВОПРОСОВЪ
КАСАЮЩИХСЯ
СѢВЕРА РОССІИ.

Выпускъ первый.

Мурманъ и Бѣломорскіе порта.

С. Петербургъ.
Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финанс., на Дворц. площ.
1881.

Печатано по распоряженію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Содержаніе 1-го выпуска.

I. Замѣтки о Мурманскихъ поселеніяхъ:

Стр.

Пазъ-рѣка 1

Контрактъ, заключенный англичанами съ русскими лопарями на ловъ семги, стр. 2.—Церковь Св. Бориса и Глѣба, 3.—Стѣсненное положеніе пазрѣцкаго причта, 4.—Вліяніе норвежскаго пограничнаго ленсмана на русскихъ лопарей, 5.—Отдаленность русской власти, 6.—Государственная граница, 6.

Ворьема 7

Важное значеніе р. Ворьемы для мурманскихъ промысловъ, стр. 8.

Фильманская 8

Столбовые 9

Общій характеръ промысловыхъ становищъ, стр. 10.—Необходимость, въ гигіеническомъ отношеніи, перестройки промысловыхъ избъ, 10.

Базарная 11

Мало-Нѣмецкая . . . . —

Печенга . . . . —

Правила о колонизаціи на Мурманѣ стѣснили мѣстныхъ лопарей, стр. 12.—Споры между колонистами и лопарями, 12.—Истребленіе лѣсовъ, 13.

Стр.

Земляная 14

Отличительный характеръ финляндскихъ поселеній на Мурманѣ, стр. 15.

Вайдо-губа 15

Подъ Шеей 16

Торговля ромомъ, стр. 16.

Аникіевъ островъ . . . . —

Корабельная 17

Дѣятельность факториста Зебека, стр. 18.—Вопросъ о наживкѣ, 19.—Мурманъ, а не Норвегія долженъ служить мѣстомъ для нагрузки рыбою судовъ фактористовъ, 20.—Распоряженіе архангельскаго губернатора касательно свидѣтельствъ о происхожденіи рыбы, 21.—Свидѣтельства, выдаваемыя консулами, 22.—Затрудненія кольской полиціи, 23.—Необходимость отмѣны примѣчанія къ ст. 65 и 66 тарифа, 25.—О допущеніи свободной конкурренціи между фактористами, 26.

Кола 28

Обиліе властей на Мурманѣ, стр. 28.—Несложность норвежской администраціи, 29.—Безсиліе русской полиціи, 29.—Переписка съ Губернскимъ Правленіемъ о преслѣдованіи норвежцевъ за ловъ рыбы, 32.—Образецъ движенія дѣлъ подобнаго рода, 35.—Необходимость мироваго судьи для Кольскаго полуострова, 38.—Необходимость полицейскаго парохода, 39.

Еретики 39

Общій взглядъ на колоніи западной стороны Мурмана . 41

Незначительное число природныхъ русскихъ поселившихся на Мурманѣ, стр. 41.—Причины этому, 42.—Открывъ колоніи на Мурманѣ, правительство дало норвежцамъ возможность мирно завоевать всю западную часть этого берега, 43.—Торговля ромомъ, 44.—Мурманская колонистская волость, 45.—Процвѣтаніе Финмаркена, 48.—Развитіемъ своимъ онъ обязанъ прежде всего установленію правильнаго и удобнаго пароходнаго сообщенія и проведенію телеграфа, 48.—Товарищество Архангельско-Мурманскаго пароходства, 49.—Необходимость улучшенія почтовыхъ сообщеній, 52.—Необходимость учрежденія ссудо-сберегательныхъ кассъ и организаціи медицинской помощи, 53.—Необходимость обрусѣнія западной стороны Мурмана, 53.—Китоловство, 54.

II. Бѣломорскіе порта:

Стр.

Общій очеркъ 55

Лѣсопромышленность, стр. 55.—Лѣсопильные заводы, 56.—Неудовлетворительное состояніе бѣломорскихъ портовъ, отводъ балластныхъ мѣстъ, балластныя артели, 57.—Лоцманскія артели, 58.—Портовые сборы, 58.—Adress Commission, 59.

Архангельскъ 59

Портовые сборы, стр. 59.—Таблица прихода судовъ, 62.

Мезень 63

Характеръ Мезенскаго края, стр. 63.

Заводъ Русанова 64

Портовые сборы, стр. 66.—Условія сплава лѣса, 67.

Сорока 67

Портовые сборы, стр. 69.—Сплавъ лѣса, 69—70.—Неравенство въ сборахъ въ разныхъ портахъ, 70.

Нѣсколько словъ о Новой Землѣ 72

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1-е. Положеніе о льготахъ мурманскимъ переселенцамъ . 77

2-е. Объявленіе отъ архангельскаго губернатора 81

3-е. Договоръ архангельскаго биржеваго купечества о правилахъ и расходахъ по приходу и отходу кораблей 84

4-е. Разсчетъ сборовъ съ корабля въ 362 тонны . . . 87

5-е. Портовые сборы при Мезенскомъ заводѣ Русанова . 88

6-е. 7-е. } Образцы цертепартій 90

8-е. Списокъ судамъ, отправившимся изъ Тромсэ въ Ледовитый океанъ въ 1879 г. 94

I.

Замѣтки о Мурманскихъ поселеніяхъ.

(Изъ отчета Коллежскаго Секретаря *Островскаго*, командированнаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ въ Финмаркенъ и Архангельскую губернію въ 1880 году).

Переѣздъ изъ Вадсэ на Мурманскій берегъ не представляетъ никакихъ затрудненій. Два раза въ недѣлю норвежскій пароходъ „Варангеръ“ ходитъ изъ Вадсэ въ рѣку Ворьему (Jacobself) и въ Пазъ-рѣку.

Раннимъ утромъ, 3 іюля ст. ст., отправился я съ этимъ пароходомъ.

Послѣ трехчасоваго перехода пароходъ входилъ въ губу Пазъ-рѣки. Угрюмыя, голыя скалы или „пахты“ стояли по обѣ стороны, но чѣмъ далѣе входилъ пароходъ въ губу, тѣмъ зеленѣе и оживленнѣе становились ея берега. Началъ появляться березнякъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше и больше и наконецъ выглянулъ Эльвенесъ (мысъ Эльфовъ) — усадьба норвежскаго становаго (ленсмана) Клерка, расположенная при впаденіи Пазъ-рѣки въ губу, на лѣвой сторонѣ ея.

Пазъ-рѣка по всему своему теченію отличается красивыми берегами. Если проѣхать вдоль Мурманскаго берега, не заходя ни въ одну губу, онъ производитъ впечатлѣніе одного непрерывнаго гранитнаго кряжа, менѣе высокаго, нежели скалы Финмаркена, но такого же дикаго, и пустыннаго.

Бѣшеные вѣтры уничтожаютъ здѣсь всякую растительность, но лишь только путешественникъ заходитъ въ губу, въ мѣсто болѣе или менѣе закрытое отъ сѣвернаго вѣтра, природа тотчасъ оживаетъ, показывается невысокая трава, вровень съ землею и, приростая къ ней, стелется родъ березняка. Еще нѣсколько далѣе и высокіе берега губы покрываются сплошь сначала мелкимъ, но затѣмъ все выше и выше поднимающимся отъ земли березнякомъ. Верстъ за 40 отъ океана уже растетъ дровяникъ, еще верстъ 15—20 подальше начинаетъ встрѣчаться еловый лѣсъ. Наши прочныя, чисто русскія поселенія пріютились въ глубинѣ губъ, какъ-то Териберка, Кола и Печенга. Но возвратимся къ Пазъ-рѣкѣ.

Высокій, мощный, но бѣлый, какъ лунь, старикъ Клеркъ встрѣтилъ меня на крыльцѣ своего дома. Еще на Вадсэ познакомился я съ нимъ и зафрахтовалъ его маленькій пароходикъ для объѣзда колоній, лежащихъ между границею и Вайдо-губой. Нашъ русскій почтовый пароходъ не заходитъ въ эти колоніи и сообщеніе между ними совершается на лопарскомъ тройникѣ, ибо лопари, въ качествѣ мѣстныхъ крестьянъ, содержатъ свои своеобразныя почтовыя станціи и обязаны возить чиновниковъ за прогоны. Я предпочелъ нанять пароходикъ Клерка.

Въ домѣ Клерка я встрѣтилъ нѣсколькихъ англичанъ и семейство русскаго священника отъ церкви Бориса и Глѣба.

Англичане пріѣзжаютъ каждое лѣто ловить семгу въ Пазъ-рѣкѣ и доставляютъ Клерку не малую выгоду.

Такъ какъ ловъ семги въ Пазъ-рѣкѣ особенно обиленъ у водопада, у церкви Бориса и Глѣба, то англичане сняли тони у нашихъ лопарей за 212 руб. въ годъ по контракту, заключенному на 12 лѣтъ, при участіи Министерства Государственныхъ Имуществъ и кончающемуся нынѣшній годъ. Англичанъ интересуетъ не прибыль, а процессъ лова. Записавъ въ свою книжку мѣру и вѣсъ пойманной рыбы, они отдаютъ послѣднюю Клерку, который, соблюдая свои инте-

ресы, зорко смотритъ за тѣмъ, чтобы контрактъ не нарушался и чтобы никто изъ лопарей или причта церкви не ловилъ семги даже для пищи!

Нашъ отъѣздъ въ мурманскія колоніи былъ назначенъ утромъ слѣдующаго дня и я воспользовался тѣмъ временемъ, чтобы посѣтить церковь Бориса и Глѣба, стоящую на противоположномъ берегу Пазъ-рѣки, въ двухъ верстахъ отъ усадьбы Клерка, вверхъ по теченію. Съ церковнымъ сторожемъ, лопаремъ, Василіемъ Никитинымъ, отправились мы къ церкви въ лодкѣ, пробираясь между камнями, хотя не широкой, но быстрой и порожистой Пазъ-рѣки.

Окруженная тремя высокими горами у водопада или „падуна" стоитъ красивая, новая церковь Бориса и Глѣба, деревянная, построенная по желанію Великаго Князя Алексія Александровича въ 1870 г. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея прячется въ зелени новый домикъ, окрашенный желтою краской. Это чехолъ на старинной дорогой вещи: внутри этого домика заключается церковь, построенная преподобнымъ Трифономъ, первымъ просвѣтителемъ лопарей, пришедшимъ на Мурманъ во времена Ивана Грознаго. Притворъ церкви болѣе напоминаетъ избу: по стѣнамъ лавки, въ окнѣ тусклая слюда и только рядъ иконъ, висящихъ надъ другою влѣво отъ входа дверью, какъ будто указываетъ еще на истинный характеръ зданія. Отворивъ эту дверь, посѣтитель вступаетъ въ самую церковь, маленькую и узкую. Старинный иконостасъ, деревянные подсвѣчники и висящія (въ такомъ же тѣсномъ алтарѣ) кадило и облаченія Трифона представляютъ дорогую находку для археолога *). Судя по поручнямъ и облаченію, преподобный Трифонъ былъ мужчина богатырскаго сложенія. По преданію онъ самъ носилъ издалека бревна для постройки

*) Къ сожалѣнію, стѣны этой церкви выскоблены заново усерднымъ строителемъ новой церкви, что крайне непріятно бросается въ глаза въ сравненіи со старинною утварью церкви.

церкви, жилъ же, укрываясь отъ преслѣдованія лопарей, въ большой и темной пещерѣ, находящейся не далеко отъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ домъ Клерка, въ скалистомъ берегѣ пазрѣцкой губы, принадлежащемъ нынѣ Норвегіи. Доступъ въ эту пещеру возможенъ только во время прилива, когда она находится на высотѣ не болѣе сажени отъ поверхности воды. Въ пещерѣ поставленъ кіотъ съ полинявшею иконой. На этомъ кіотѣ надпись: „Сей кіотъ построенъ усердіемъ команды военной шкуны Полярная звѣзда, въ бытность оной въ устьѣ рѣки Пазъ 6-го іюля 1872 года, съ помощію Мурманской экспедиціи“.

Около церкви расположены красивый, большой домъ съ просторными помѣщеніями для священника и псаломщика, баня и лопарское селеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ тупъ и амбаровъ на четырехъ тонкихъ столбахъ.

Когда новая церковь еще не была построена, здѣсь не было постояннаго причта. Одинъ разъ въ годъ сюда пріѣзжалъ священникъ изъ Печенги. Въ настоящее время назначенъ штатный священникъ, съ опредѣленнымъ окладомъ жалованья, въ 600 рублей въ годъ и псаломщикъ, съ жалованьемъ въ 300 рублей. Не смотря на то, что такой окладъ жалованья для приходскаго священника Архангельской губерніи довольно значителенъ, однако положеніе пазрѣцкаго причта крайне стѣснено въ слѣдующемъ отношеніи: на весь годъ причтъ выписываетъ себѣ провизію изъ Архангельска, напр. чай, сахаръ, муку, крупу, пшено и т. д. (Всѣ эти продукты въ ближайшемъ норвежскомъ городѣ Вадсэ стоятъ очень дорого или ихъ вовсе нѣтъ). Обыкновенно такая провизія приходитъ на русскомъ пароходѣ „Архангельскъ“ въ г. Вадсэ и здѣсь таможня предъявляетъ получателю требованіе очистить означенную провизію пошлиною или нанять таможеннаго досмотрщика для сопровожденія ея до русской границы, т. е. до церкви Бориса и Глѣба. Если при содѣйствіи консула священнику или дьячку и удастся уговорить

таможенныя власти разрѣшить безпошлинный отпускъ этой провизіи, то этимъ затрудненія еще не оканчиваются. Ранѣе чѣмъ попасть къ церкви, приходится, какъ мы уже видѣли, проѣзжать мимо самыхъ оконъ дома норвежскаго ленсмана Клерка, который всегда можетъ заарестовать ёлу (лодку), переходящую границу. И вотъ, не слишкомъ довѣряя дружбѣ Клерка, а главное избѣгая хлопотъ, священникъ ночью, какъ контрабандистъ, крадется по Пазъ-рѣкѣ.

Говорятъ, что вопросъ объ устраненіи этого затрудненія возбуждался нѣсколько разъ и чрезъ мѣстнаго архіерея и чрезъ кольскаго исправника, но не получилъ никакого разрѣшенія *).

Лопарское селеніе было совершенно пусто. Въ немъ лѣтомъ живетъ одинъ лопарь Василій Никитинъ, лѣтъ пять оставившій кочевую жизнь и получающій 120 рублей въ годъ жалованья за отправленіе должности церковнаго сторожа. Остальные лопари на все лѣто откочевываютъ къ верховьямъ Пазъ-рѣки, въ тундру. Всѣ жилища въ этомъ селеніи состоятъ изъ маленькихъ досчатыхъ избушекъ, съ землянымъ поломъ и сложеннымъ изъ камней очагомъ, въ углу. Такія избушки носятъ названіе „тупы" и составляютъ зимнее жилище лопаря, лѣтомъ же онъ живетъ въ „вежѣ", конусообразномъ шалашѣ (въ родѣ самоѣдскаго чума), сложенномъ изъ молодыхъ березъ съ отверстіемъ вверху для дыма и обложенномъ снаружи дерномъ, или въ „кувоксѣ", шалашѣ изъ парусины. *Живя зимой близъ церкви, русскіе лопари находятся всегда подъ наблюденіемъ Клерка.* Изъ своей усадьбы ему очень легко слѣдить за ними. *О каждомъ столкновеніи нашего лопаря съ норвежцемъ составляется точный формальный протоколъ, на основаніи котораго начинается преслѣдованіе. Все же, что*

---

*) Императорскому консулу въ Финмаркенѣ поручено нынѣ войти съ мѣстными властями въ сношеніе для устраненія означенныхъ затрудненій.

Прим Д-та Вн. Снош.

дѣлается норвежцами на нашей сторонѣ, остается совершенно неизвѣстнымъ нашему правительству, потому что русская власть далеко.

Съ нынѣшняго года въ домѣ пазрѣцкаго священника зимой будетъ жить полицейскій урядникъ и можно надѣяться, что онъ окажетъ отпоръ излишней ревности Клерка, а также будетъ слѣдить за поведеніемъ пограничныхъ норвежскихъ лопарей. Урядникомъ назначенъ корелъ, Алексѣй Ивановъ Микуевъ, свободно говорящій по русски и по шведски. Округъ его обнимаетъ Пазъ-рѣку, колоніи Ворьему и Фильманскую и становище Столбовые.

Зимуя у церкви, лопари своихъ оленей обыкновенно держатъ на противоположной сторонѣ рѣки, ибо клочекъ русской земли около церкви очень не великъ, по одной верстѣ во всѣ три стороны.

Но и въ томъ случаѣ, когда лопари держатъ оленей на правомъ берегу Пазъ-рѣки, нѣтъ возможности „закрывать" границу, т. е. требовать, чтобы стада не переходили ее.

Уступка южнаго берега Варангерскаго залива составляетъ самый чувствительный укоръ для русскаго самолюбія. Поморы до сихъ поръ не могутъ хладнокровно говорить объ этой уступкѣ. Мы не будемъ приводить здѣсь русскія названія урочищъ, уступленныхъ Норвегіи, и указывать на граматы московскихъ царей, признававшихъ эти урочища своею отчиною, ибо убѣждены, что передѣлывать то, что сдѣлано въ 1826 году, теперь невозможно. Замѣтимъ только, что *въ Финмаркенѣ, въ жителяхъ господствуетъ опасеніе войны съ Россіею. Они убѣждены, что Россія таитъ намѣреніе захватить въ свои руки Финмаркенъ.*

Народныя понятія о границѣ крайне смутны. Поморы Вадсэ (Васинъ) и Вардэ (Варгаевъ) считаютъ какъ-бы русскими городами и увѣрены, что прежде они принадлежали Россіи. Нѣкоторые идутъ еще далѣе и увѣряютъ, что въ былые годы они приходили ловить рыбу у самаго Нордкапа и счи-

тали себя на русской землѣ, съ другой же стороны норвежцы считаютъ себя вправѣ отодвинуть границу до Колы. При этомъ достойно вниманія то, что русскіе раздѣляютъ весь Мурманскій берегъ на двѣ части: одну часть, отъ Святаго Носа до Колы, они называютъ русскимъ берегомъ, другой же, отъ Колы до Ворьемы, никогда не придаютъ этого названія и называютъ ее Мурманскимъ или Норвежскимъ берегомъ.

Въ отчетѣ финмаркенскаго губернатора, помѣщенномъ въ „Beretninger om amternes ekonomiske tilstand i aarene 1871—75 Kristiania 1879“ говорится, что лопари изъ Каутокейно принуждены переходить границу Финляндіи и дѣйствительно переходятъ ее, пользуясь тѣмъ, что финляндскія власти рѣдко преслѣдуютъ ихъ за то. Лопари изъ Карасьёки уважаютъ неприкосновенность границы, тѣмъ болѣе это можно сказать про лопарей изъ Польмака, которые откочевываютъ къ берегамъ Варангерскаго залива.

Съ открытіемъ иностранцамъ доступа къ поселенію на Мурманѣ, западная часть этого берега, заселилась преимущественно норвежцами, скоро пріобрѣвшими здѣсь преобладающее значеніе. Въ этихъ видахъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, поручая мнѣ изученіе нашихъ сношеній съ Норвегіею, вмѣстѣ съ тѣмъ предписало объѣхать мурманскія колоніи, въ особенности расположенныя отъ границы до Колы. Русскія поселенія начинаются отъ самой черты границы и открываются колоніею:

Ворьема. Избранная государственною границею Ворьема, мелкая рѣчка, съ отлогими песчаными берегами, течетъ по долинѣ, пролегающей среди высокихъ горъ.

На лѣвой сторонѣ расположено норвежское селеніе съ церковью св. Іакова, и сама Ворьема по норвежски называется Iacobself. Въ Ворьемѣ и русскіе и норвежцы ловятъ песчанку,

служащую для наживки ярусовъ. Для лова ея, сюда собирается четвертая часть всѣхъ промышленниковъ западной стороны Мурмана, изъ Вайдо губы, изъ Подъ Цыпъ-Наволока и другихъ становищъ, отстоящихъ отъ Ворьемы по крайней мѣрѣ верстъ на 200. При этомъ промышленникамъ, ѣдущимъ изъ подъ Цыпъ-Наволока и другихъ становищъ, лежащихъ на восточной сторонѣ Рыбачьяго полуострова, приходится огибать этотъ полуостровъ. *Прорытіе узкаго перешейка, верстъ въ 6, соединяющаго названный полуостровъ съ материкомъ, много бы сократило путь.*

Лѣтъ тридцать тому назадъ, на правомъ берегу Ворьемы поселился въ качествѣ сторожа оставляемыхъ на зиму безъ присмотра становищъ одинъ колянинъ со своимъ семействомъ. Въ настоящее время здѣсь живутъ его дѣти (два брата и сестра) приписавшіеся къ мурманскимъ колонистамъ. Занимаются они также присмотромъ за становищами и принимаютъ у себя собирающихся въ Ворьему промышленниковъ. Одинъ братъ служитъ сотскимъ, другой—рудокопомъ въ становищѣ Мало-Нѣмецкомъ, на свинцовыхъ пріискахъ, разработка которыхъ открыта въ нынѣшнемъ году на западной сторонѣ Мурмана, гг. Каменскимъ и Вѣтошниковымъ. Держатъ 5 коровъ, такъ какъ вверхъ по Ворьемѣ находятся хорошіе сѣнокосы.

Фильманская. Съ 1870 года поселился здѣсь колонистомъ Оскаръ Кнютценъ, молодой человѣкъ, родомъ изъ Дронтгейма, свободно и правильно говорящій по русски. Первоначально Кнютценъ былъ прикащикомъ на Вадсэ, у тамошняго богатаго купца Ентофта (Jentoft), женился на его дочери и, когда наше правительство разрѣшило иностранцамъ селиться на Мурманѣ, онъ заявилъ о своемъ желаніи быть русскимъ колонистомъ. Удалось это ему не сразу. Кольскій исправникъ старался воспрепятствовать поселенію Кнютцена, на томъ основаніи, что наше правительство желаетъ поселить на Мурманѣ иностранцевъ, знающихъ новые, лучшіе пріемы лова и при-

готовленія рыбы, и тѣмъ могущихъ быть полезными для русскихъ промышленниковъ, между тѣмъ какъ явною цѣлью поселенія Кнютцена было занятіе торговлею. Съ другой стороны избираемое Кнютценомъ для поселенія мѣсто, Фильманская бухта, отстоитъ отъ границы только на $1^1/_2$ версты.

Встрѣтившись съ такимъ препятствіемъ, Кнютценъ отправился въ Архангельскъ, выхлопоталъ тамъ прямо отъ губернатора разрѣшеніе поселиться въ Фильманской, и въ Архангельскѣ же принялъ присягу на русское подданство.

Главное занятіе Кнютцена — торговля. Онъ торгуетъ ромомъ, солью и мелочнымъ товаромъ. Имѣетъ 8 шнякъ съ 24 покрутчиками и двумя зуями. Покрутчики помѣщаются въ особомъ домѣ, состоящемъ изъ двухъ комнатъ, каждая въ 3 окна съ нарами и русской печью. Помѣщеніе это, въ сравненіи съ тѣми, которыя мнѣ привелось видѣть въ другихъ становищахъ, довольно сносно.

Зимой Кнютценъ живетъ въ Вадсэ.

Валовой доходъ колоніи, по словамъ Кнютцена, отъ 2,000—3,000 рублей. Въ нынѣшнемъ году Кнютценъ приготовилъ 60 пудовъ сушеной трески, 200 пудовъ соленой и 2,000—3,000 пудовъ соленой сайды, держитъ 2 коровы, для которыхъ сѣно покупается въ Вадсэ, рыбу продаетъ частью въ Вадсэ, частью на поморскія суда.

Вся колонія состоитъ изъ слѣдующихъ построекъ: домъ Кнютцена, помѣщеніе для покрутчиковъ и небольшой домикъ для сторожа на зиму, лавка и два сарая для рыбы.

Столбовые. Колонистовъ въ Столбовыхъ нѣтъ. Это большое промысловое становище съ бухтою, въ которую можно зайти только въ тихую погоду, въ бурную же она недоступна. Трудно объяснить, почему наши промышленники избрали такое неудобное мѣсто. Верстъ 12 къ востоку находится болѣе покойная и удобная губа Базарная, куда обыкновенно и укрываются отъ бури шняки, но въ этой губѣ нѣтъ ни одного

промысловаго стана. Не малое удобство Базарной губы составляетъ и то, что въ нее впадаетъ ручей съ превосходною ключевою водою.

Общій характеръ промысловыхъ становищъ слѣдующій: у подошвы отвѣсныхъ „пахтъ“ или скалъ, по берегу бухты, усѣянному мелкими камнями и выброшенною моремъ травою, называемою „тура“ (издающею сильный іодистый запахъ), разбросаны избы или „станы“ промышленниковъ, наскоро построенныя и крытыя дерномъ. Между избами стоятъ деревянные шалаши, въ которыхъ зуи *) варятъ пищу для промышленниковъ, и амбары, гдѣ складывается соль и хлѣбъ. Передъ избами и на верху скалъ разставлены большіе деревянные кресты. На Мурманѣ эти кресты иногда служатъ береговыми примѣтами. Для этой же цѣли рыбаки складываютъ на выдающихся скалахъ груды камней въ видѣ столбовъ, называемыхъ „гурьями“.

Въ каждомъ большомъ становищѣ построена часовня, на содержаніе которой отдѣляется часть улова. Въ этихъ часовняхъ нерѣдко встрѣчаются довольно дорогіе образа.

Низкія, съ маленькими окнами промысловыя избушки вмѣщаютъ въ себѣ 20—25 человѣкъ. Грязь, спертый воздухъ и дурная пища способствуютъ развитію цынги между поморами. Море и цынга ежегодно выхватываютъ много жертвъ изъ среды нашихъ промышленниковъ.

Избы обыкновенно строятся тѣмъ хозяиномъ, отъ котораго промышляютъ покрутчики. *Было бы необходимо заставить хозяевъ перестроить эти избы въ болѣе просторныя или увеличить ихъ число, чтобы промышленники не скучивались въ нихъ до такой степени.*

---

*) Мальчики лѣтъ 9—10, приходящіе на Мурманъ вмѣстѣ съ промышленниками. Въ море они не выходятъ, а занимаются развиваніемъ ярусовъ послѣ лова. За каждые два развитые тюка (ярусъ состоитъ изъ 30 тюковъ) зуй получаетъ рыбу; отъ продажи заработанной такимъ образомъ рыбы зуй получаетъ отъ 25 до 30 рублей въ лѣто. Кормятся зуи милостынею. Ходятъ съ корзинами по избамъ и собираютъ куски хлѣба и рыбу. Если зуй ѣстъ хозяйскія харчи онъ платитъ за это 12 рублей.

Вмѣстѣ съ русскими промышленниками промышляютъ и лопари, приходящіе лѣтомъ изъ тундры къ берегамъ океана. Русскіе промышляютъ въ шнякахъ. Лопари въ тройникахъ. Тройникъ гораздо меньше шняки, построенъ изъ тонкихъ досокъ и видомъ похожъ на обыкновенную рѣчную лодку. Шняка же имѣетъ форму довольно оригинальную, очень трудно подвигается на веслахъ и ходитъ подъ прямымъ парусомъ.

Базарная. Мы уже имѣли случай упомянуть объ этой бухтѣ. Здѣсь нѣтъ ни колоній, ни становъ. Только нынѣшнія весну и лѣто прожили здѣсь рабочіе и управляющіе свинцовыми пріисками, открытыми въ Базарной, Столбовыхъ и Мало-Нѣмецкомъ и принадлежащими гг. Каменскому и Вѣтошникову. Если справедливы слухи о богатствѣ найденныхъ здѣсь пріисковъ, то Базарной предстоитъ хорошая будущность. Право на разработку здѣсь свинца оспариваетъ въ настоящее время у названныхъ владѣльцевъ г. Бѣляевъ.

Мало-Нѣмецкая. Значительное становище съ довольно покойною бухтою. Здѣсь находится около 12 землянокъ лопарей, приходящихъ сюда на лѣтніе промыслы, и домъ Антона Дала, колониста и старосты печенгскаго общества. Зимой Далъ живетъ въ Печенгской губѣ и мы будемъ еще имѣть случай упомянуть о немъ при описаніи колоніи Печенги.

Печенга. Печенгская губа тянется верстъ на пятнадцать. Мы шли по ней до тѣхъ поръ, пока не стали на мель. Спустивъ шлюпку, съ трудомъ добрались на ней до дома Антона Дала, стоящаго при впаденіи въ губу р. Печенги. Верстахъ въ 4-хъ отъ устья, вверхъ по рѣкѣ, расположена колонія Печенга. Состоитъ она изъ двухъ селеній: Княжухи въ 10 дворовъ и Монастыря въ 15 дворовъ. Благодаря хорошимъ сѣнокосамъ здѣшніе колонисты держатъ довольно много скота.

Въ первомъ селеніи имѣется коровъ и телятъ до 40 головъ, во второмъ до 30. Селеніе Монастырь называется такъ потому, что оно построено на мѣстѣ бывшаго Печенгскаго Троицкаго монастыря, основаннаго преподобнымъ Трифономъ и сожженнаго шведами въ 1590 *) году.

Колонисты въ обѣихъ селеніяхъ крестьяне Кемскаго уѣзда изъ окрестностей Кандалакши; живутъ довольно опрятно въ избушкахъ, построенныхъ изъ мелкаго лѣса. Два вновь прибывшія семейства и неуспѣвшія построиться, помѣщаются въ землянкахъ за рѣкою. Въ общемъ эти селенія уже напоминаютъ наши деревни. Поселеніе здѣсь, повидимому основалось прочно и есть надежда, что оно будетъ развиваться, такъ какъ средства къ жизни здѣсь сравнительно разнообразны. Молодежь съ весны уходитъ на русскій берегъ для промысла трески, старики же, оставаясь дома, занимаются ловомъ семги.

Правила 1868 года предоставляютъ колонистамъ селиться близь рѣкъ и озеръ, съ правомъ лова въ нихъ рыбы. Составители правилъ однако не предвидѣли, что, надѣляя колонистовъ подобными льготами, они въ большинствѣ случаевъ крайне стѣсняютъ туземныхъ жителей, лопарей, владѣвшихъ всѣми угодьями на правахъ мѣстныхъ крестьянъ. Такъ случилось и въ Печенгѣ. До прихода колонистовъ лопари были полными хозяевами и губы и р. Печенги и всѣхъ озеръ. Ловъ семги здѣсь составлялъ для лопарей главный источникъ дохода. Когда пришли колонисты и заняли всѣ печенгскія угодья, то начались безконечные споры и столкновенія между пришельцами и лопарями. Нынѣ мировой посредникъ разсудилъ это дѣло такъ: колонистамъ предоставлены три рѣки: Печенга, Гагарка и Княжуха, а лопарямъ Печенгская губа. Однако колонисты не унимаются, основываясь на буквѣ правилъ 1868 г. и положенія 1876 г. они желаютъ захватить въ

---

*) Лѣтомъ въ Печенгѣ живетъ священникъ и причтъ, зимой они переѣзжаютъ къ церкви, находящейся верстъ за 20 вверхъ по рѣкѣ.

свои руки и губу, и рѣки, и озера, для чего просятъ отмѣнить произведенный посредникомъ раздѣлъ, а предоставить имъ подѣлить съ лопарями всѣ сказанныя угодья поровну „по душамъ“. Понятно, что если удовлетворить ихъ желанію, то произойдетъ снова путаница, въ которой колонистамъ будетъ очень удобно прижимать лопарей, пользуясь большинствомъ (колонистовъ 80 душъ, лопарей 28). Ловъ семги производится съ Николина дня (9 мая) до іюля.

Кромѣ того колонисты продаютъ въ Норвегію морошку по 4 специевъ или 8 рублей анкеръ ($3^1/_2$ ведра). Зимой рубятъ дрова и нанимаютъ лопарей вывозить ихъ изъ колоніи на берегъ рѣки, платя по 1 руб. 20 коп. съ сажени. Съ возвращеніемъ молодыхъ съ русскаго берега домой, колонисты отвозятъ дрова въ Вардэ, гдѣ продаютъ ихъ по 10 рублей сажень. Ежегодно вырубается до 200 сажень и продается около 150. Необходимо, чтобы мѣстное начальство слѣдило за вырубкой лѣса и старалось вести его правильнымъ образомъ, иначе колонисты, увлеченные временною выгодою, истребятъ весь лѣсъ и сами останутся безъ отопленія. Говорятъ, что такое положеніе уже недалеко, а между тѣмъ лѣсной объѣздчикъ навѣщаетъ Печенгу только разъ въ годъ, весною, и, какъ говорятъ, ограничивается тѣмъ, что, сосчитавъ число вывезенныхъ къ рѣкѣ сажень дровъ, беретъ 40 коп. пошлины съ сажени и уѣзжаетъ, не заглянувъ въ лѣсъ и не обойдя вырубленныхъ участковъ.

Оленей колонисты держатъ мало по причинѣ множества волковъ. Волки это бичь Мурмана.

На благосостояніи печенгскихъ, какъ вообще и всѣхъ мурманскихъ колонистовъ, тяжело отзывается недостатокъ хлѣба, цѣна на который доходитъ до 2 руб. Нужда въ хлѣбѣ вводитъ ихъ въ долги у Дала. Онъ мнѣ разсказывалъ, что были случаи, когда зимой колонисты толпою съ ружьями приходили къ нему и требовали хлѣба.

Въ одной изъ записокъ, представленныхъ архангельскимъ

губернаторомъ въ состоящую при Министерствѣ Финансовъ архангельскую коммиссію, отъ 1874 года, говорится, „что печенгская колонія терпитъ отъ эксплоатаціи принявшаго русское подданство норвежца Дала, которому предоставлены права мурманскаго колониста. Онъ пользуется правомъ безпошлиннаго ввоза рома, споилъ колонистовъ Печенги и ввелъ ихъ въ неоплатные долги“. По нашему убѣжденію эта оцѣнка дѣятельности Дала не совсѣмъ справедлива. Далъ торгуетъ точно также, какъ и всѣ другіе колонисты, и ромомъ, и мукой и разными разностями. Правомъ безпошлиннаго ввоза рома онъ пользуется наравнѣ съ самими печенгскими колонистами, которые мнѣ признавались, что, отвозя осенью дрова на Вардэ, и они захватываютъ съ собою порядочный запасъ рома.

Колонисты въ долгу не только у Дала, но и у правительства. Не выплативъ еще и половины данныхъ имъ въ ссуду правительствомъ денегъ они уже просятъ новыхъ ссудъ *), не смотря на то, что колонія обставлена очень хорошо и мѣстныя условія даютъ нѣсколько видовъ заработковъ.

Земляная. Земляная колонія представляетъ совершенную противоположность Печенгѣ по характеру ея жителей. Стоитъ она совершенно въ закоулкѣ на правомъ берегу большой Волоковой губы, если входить въ губу изъ океана. Ни полиція, ни пароходъ никогда сюда не заглядываютъ. Все въ этой колоніи чисто и хозяйственно устроено. Предъ колоніей разстилается лугъ, тщательно обнесенный заборомъ. Трава достигала намъ выше колѣна. Кругомъ домовъ, стоящихъ на берегу рѣки, разведены огороды.

Встрѣчается нѣсколько землянокъ, но нѣкоторые колонисты уже выстроили себѣ двухъ этажные дома. Колонисты занимаются скотоводствомъ и овцеводствомъ, для чего платятъ Палатѣ

*) Они надѣются, что по силѣ Высочайшаго манифеста, 19 февраля 1880 г., будутъ освобождены отъ уплаты выданной имъ правительсгвомъ ссуды.

Государственныхъ Имуществъ .аренду за право пользоваться прекрасными сѣнокосами на Айновыхъ островахъ и собирать здѣсь морошку и гагачій пухъ. Рыбу они ловятъ на удочки и нисколько не жаловались на плохой уловъ въ нынѣшнемъ году, хотя эти жалобы слышались повсюду на Мурманѣ отъ русскихъ промышленниковъ, ловящихъ какъ извѣстно, на яруса.

Здѣшніе колонисты финляндцы. Никто здѣсь не торгуетъ ромомъ, такъ какъ всѣ колонисты принадлежатъ къ религіозной сектѣ, недопускающей употребленія крѣпкихъ напитковъ. Ни одинъ колонистъ не воспользовался правительственной ссудой, хотя въ 1874 году колонія потерпѣла убытка на 5,000 руб. отъ крушенія 13 елъ. Принимаютъ они въ свою среду съ большимъ разборомъ. Русскихъ между ними нѣтъ ни одного. Во всей колоніи говоритъ по русски только одна женщина.

Примѣръ этой колоніи очень поучителенъ. Онъ доказываетъ, что, не пьянствуя и трудясь, на Мурманѣ можно жить хорошо, но такая жизнь тяжка для большинства русскихъ колонистовъ.

Вайдо-губа. Вайдо-губа одно изъ самыхъ главныхъ становищъ на западной сторонѣ Мурмана. Весною сюда стекается множество промышленниковъ. Норвежцамъ это становище давно знакомо. Прежде они также удобно и покойно ловили здѣсь рыбу, какъ и у норвежскихъ береговъ. Теперь, какъ говорятъ, они появляются гораздо рѣже. Съ открытіемъ колоній здѣсь поселился норвежецъ Юль и открылъ салотопню. Затѣмъ онъ продалъ свое заведеніе Леонарду Пильфельту, бывшему прикащику у богатаго купца на Вадсэ, Еспесина (Espesin). Пильфельтъ, пользуясь большимъ скопленіемъ промышленниковъ въ Вайдо-губѣ, покупаетъ у нихъ рыбу по дешевой цѣнѣ, солитъ и сушитъ ее, изъ печенки вытапливаетъ жиръ и затѣмъ все это отправляетъ на Вадсэ, къ Еспесину. Осенью же отправляется съ рыбой въ Архангельскъ.

Другой колонистъ, Хохлинъ, отправляетъ мурманскую треску въ Петербургъ, на своемъ суднѣ.

Рядомъ съ этими двумя колонистами въ Вайдо-губѣ живутъ еще нѣсколько мелкихъ, бѣдныхъ колонистовъ, норвежцевъ и финляндцевъ.

Подъ Шеей. Колонія расположена на мысѣ, называемомъ Цыпъ-Наволокъ. Весной здѣсь центръ всѣхъ мурманскихъ промысловъ. Собирается до 2,000 промышленниковъ. Я не засталъ уже ни одного изъ нихъ. Наиболѣе состоятельные колонисты Шершедъ—изъ Бергена, и Фридриксенъ — изъ Финмаркена. Сами они промыслами не занимаются, а ведутъ торговлю мелочнымъ товаромъ, рыбой, тресковымъ жиромъ и ромомъ, въ особенности послѣднимъ. При громадномъ стеченіи весною промышленниковъ, здѣсь распивается не одна сотня анкеровъ рома. Изъ анкера выходитъ 45 бутылокъ. Каждая бутылка продается по 55 копѣекъ, и такимъ образомъ въ продажѣ анкеръ стоитъ 24 руб. 75 коп. и даетъ чистой прибыли продавцу 15 руб. 75 коп.! И дѣйствительно, Шершедъ и Фридриксенъ живутъ недурно. Они занимаются также скотоводствомъ, и пользуясь тѣмъ, что при заселеніи Мурмана ни одному колонисту не было отведено опредѣленнаго участка земли, вдвоемъ захватили въ свои руки всѣ сѣнокосы, огородили ихъ и стѣснили со всѣхъ сторонъ третьяго, бѣднаго колониста Кнютцена. Фридриксенъ выстроилъ нѣсколько помѣщеній для рыбопромышленниковъ и сбираетъ съ нихъ за то деньги.

Подъ Шеей построена на средства частныхъ жертвователей деревянная церковь. Здѣсь же находится покинутая своимъ хозяиномъ факторія Смолина.

На лѣто сюда переводится изъ колоніи Уры волостное правленіе.

Аникіевъ островъ. Между Цыпъ-Наволокомъ и Сергіевымъ Наволокомъ, за которымъ начинается Корабельная губа, лежитъ небольшой островъ Аникіевъ. Островъ этотъ скалистый и одна изъ плитъ его представляетъ собою скрижаль,

на которой начертана вся исторія посѣщенія Мурмана мореплавателями различныхъ націй. По издревле существовавшему обычаю, каждый шкиперъ, останавливавшійся около этихъ мѣстъ, посѣщалъ Аникіевъ островъ и высѣкалъ на этой знаменитой плитѣ свое имя. Обычай этотъ сохраняется донынѣ, но, къ сожалѣнію, на плитѣ уже не хватаетъ мѣста для надписей и нерѣдко новая надпись закрываетъ старую. Было бы очень желательно, чтобы наши археологи сдѣлали съ этой плиты фотографическій снимокъ, пока еще не исчезли съ нея слѣды древности. Самая древняя изъ отысканныхъ мною надписей восходитъ къ 1593 году. Почти всѣ надписи XVI и XVII столѣтій принадлежатъ датчанамъ. На этой же плитѣ написалъ свое имя и незабвенный для сѣвера лейтенантъ Рейнеке.

Весьма интересна легенда, существующая про этотъ островъ. Она указываетъ на могущественное въ былое время владычество датчанъ надъ этимъ краемъ. По преданію на этомъ островѣ нѣкогда жилъ богатырь Аника-воинъ, родомъ датчанинъ. Всѣхъ русскихъ промышленниковъ на Мурманѣ онъ заставлялъ отдавать ему значительную часть улова, пока наконецъ, одинъ молодой наживодчикъ не вышелъ съ нимъ на поединокъ и не убилъ его *).

Корабельная. Факторія устроена здѣсь с.-петербургскимъ купцомъ Паллизеномъ и куплена у него г. Зебекомъ.

Занятіе всѣхъ мурманскихъ факторій состоитъ въ покупкѣ у промышленниковъ сырой рыбы и въ приготовленіи изъ нея различныхъ продуктовъ. Факторія г. Зебека скупала нынѣшній годъ у промышленниковъ свѣжую рыбу по 45—57 коп.

---

*) См. *Рейнеке*, „Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи“, т. II, стр. 60, 282 и слѣд. *Middendorff*, Anikiev, eine Insel im Eismeere въ Bulletin de l'Academie Impériale des Sciences т. II, 1859, стр. 152—158, и *Friis*, En Sommar i Finnmarken, Ryska Lappland och Nordkarelen, Stockholm 1872, стр. 165 и слѣд.

пудъ. Купленную рыбу факторія солитъ и сушитъ „русскимъ дѣломъ“ *) и отправляетъ въ Петербургъ на своихъ судахъ, гдѣ и продаетъ ее купцамъ Капустину и Синеву. Факторія имѣетъ одинъ пароходъ, дѣлающій обыкновенно въ Петербургъ 2 рейса и поднимающій до 15,000 пудовъ, и 2 парусныя судна, поднимающія вмѣстѣ до 25,000 пудовъ.

Изъ воюксы (печенки) трески на факторіи вытапливается жиръ. Для этого свѣжую воюксу складываютъ въ „обрѣзы“, большіе чаны, приготовляемые на факторіи. Выдѣлившійся въ обрѣзахъ подъ вліяніемъ солнца жиръ „самотекъ“ сливается въ 4 громадныя систерны съ кранами, гдѣ онъ отстаивается и раздѣляется на два сорта: чистый, совершенно отстоявшійся, идетъ въ медицину, а другой сортъ употребляется для смазки кожъ и на краски. Оставшаяся же отъ „самотека“ воюкса идетъ въ салотопню о 6-ти котлахъ, гдѣ изъ нея вывариваетс „варенецъ“. Остатки отъ варенца выбрасываются. Въ Норвегіи изъ нихъ приготовляютъ гуано. Высшій сортъ жира въ Петербургѣ продается отъ 4 р. 90 к. до 5 р. 50 к. пудъ, но главнымъ рынкомъ для трескового жира служитъ Гамбургъ. Сбытъ его тамъ всегда обезпеченъ.

Тресковыя головы сушатся двоякимъ способомъ, или цѣлыми, и тогда сбываются въ Вардэ на заводъ Антона Хольмбое для выдѣлки изъ нихъ гуано, или разрѣзанными и отправляются въ Архангельскъ, откуда расходятся въ Вятскую, Вологодскую и Архангельскую губерніи, гдѣ употребляются бѣднымъ населеніемъ въ пищу.

И такъ, ни одна часть трески не пропадаетъ, въ особенности на факторіи г. Зебека, гдѣ, при помощи описаннаго нами салотопеннаго завода, изъ этой рыбы выжимается все, что только можетъ идти въ дѣло.

Кромѣ трески г. Зебекъ отправляетъ въ Петербургъ со-

---

*) Рыба разрѣзывается на двое и половинки держатся на хребетной кости у головы. Если же половинки соединяются у хвоста, то рыба называется „рошкеркою“.

ленную семгу, такъ напр. нынѣшній годъ отправлено до 700 пудовъ.

Лопари, ловящіе семгу въ р. Туломѣ, отдаютъ ее г. Зебеку на основаніи заключеннаго на три года контракта по 3 рубля 42 коп. пудъ на мѣстѣ.

На факторіи г. Зебека работаетъ 26 человѣкъ.

Дѣятельность г. Зебека, какъ предпринимателя, заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ машинѣ, разработывающей естественныя богатства Мурмана, Зебекъ составляетъ маховое колесо. Онъ не даетъ своему дѣлу оставаться въ мертвящей рутинѣ, напротивъ, постоянно расширяетъ кругъ своей дѣятельности и изыскиваетъ для нея новые пути. Сравнительно недавно имѣя факторію, онъ уже завелъ пароходъ, совершающій два рейса въ Петербургъ и, слѣдовательно тѣмъ усиливающій спросъ на рыбу на Мурманѣ. Нынѣшнее лѣто г. Зебекъ послалъ свой пароходъ на Печору за семгой, слѣдовательно и этому глухому краю онъ открываетъ сбытъ.

Въ настоящее время г. Зебекъ въ своей факторіи дѣлаетъ опытъ устройства морозника для замораживанія наживки (мелкой рыбы мойвы или песчанки) для трески. Вопросъ о наживкѣ — самый животрепещущій вопросъ для мурманскихъ промысловъ. Нѣтъ наживки нѣтъ и рыбы, а нѣтъ рыбы и 2,000 человѣкъ остаются безъ куска хлѣба.

Описывая колонію Ворьему, мы упоминали о томъ, какъ далеко приходится ѣздить нашимъ промышленникамъ за наживкой. На ловъ ея отряжается ¼ часть всѣхъ промышленниковъ на Мурманѣ. Остальныя ¾ сидятъ въ то время безъ дѣла, въ ожиданіи. Когда отряженные на ловъ наживки вернутся съ нею, часто случается, что противный вѣтеръ или буря не даютъ промышленникамъ возможности выйти въ море на ловъ трески, а между тѣмъ наживка, какъ рыба, хотя и мелкая, но очень жирная, быстро подвергается порчѣ. Настанетъ благопріятная для лова погода, снова нѣтъ наживки,

снова $^1/_4$ промышленниковъ отправляется за нею за 200 верстъ, снова $^3/_4$ сидятъ безъ дѣла.

Ради устраненія этого существеннаго неудобства, г. Зебекъ, по примѣру американскихъ рыбопромышленниковъ, задался мыслію достичь искуственнаго замораживанія наживки. Сложенная въ громадныхъ массахъ въ морозникѣ наживка подъ вліяніемъ холода всегда сохраняетъ свою свѣжесть и готова къ употребленію по первому требованію промышленниковъ. Для лова наживки въ большихъ массахъ съ цѣлью замораживанья необходимъ пароходъ и особые невода-кошельки. Нельзя не сочувствовать полезной дѣятельносги г. Зебека и пожелать ему полнаго успѣха, а также найти, если то понадобится, поддержку въ Правительствѣ своему предпріятію.

Что касается до дѣятельности мурманскихъ фактористовъ вообще, то мы пришли къ убѣжденію, что эта дѣятельность имѣетъ важное значеніе для края. Факторіи сбываютъ мурманскую треску въ Петербургъ и, слѣдовательно, представляютъ для промышленниковъ скорые и удобные рынки сбыта. Чѣмъ больше факторій и чѣмъ успѣшнѣе онѣ работаютъ, тѣмъ лучше для промышленниковъ. Рыба поднимается въ цѣнѣ и быстро сбывается. По нашему мнѣнію, только фактористы могутъ вывести бѣдный классъ покрутчиковъ изъ кабалы у ихъ хозяевъ.

Въ Петербургъ сбывается пока довольно малая часть всего мурманскаго улова, но съ каждымъ годомъ спросъ на треску усиливается.

Для того, чтобы факторіи вполнѣ удовлетворяли своему назначенію, т. е. служили бы посредницами между Петербургомъ и Мурманомъ и оживляли бы промыслы, необходимы, по нашему разумѣнію, два условія:

1) *чтобы главнымъ мѣстомъ для нагрузки рыбою судовъ фактористовъ служилъ Мурманъ, а не сѣверная Норвегія, какъ это бываетъ теперь*, и

2) *чтобы въ торговлѣ фактористовъ была допущена самая свободная конкурренція.*

Между тѣмъ въ настоящее время этихъ то именно условій и нѣтъ.

Разсмотримъ сперва первое изъ нихъ:

На основаніи примѣч. къ 65 и 66 ст. тарифа всякая рыба, привезенная на русскихъ судахъ и русскими промышленниками приготовленная пропускается безпошлинно.

Отсюда слѣдуетъ, что поморы, нагрузившись въ Норвегіи, могутъ везти рыбу въ Петербургъ и грузъ ихъ будетъ пропущенъ безпошлинно.

По закону колонисты Мурманскаго берега имѣютъ одинаковыя права съ поморами, а фактористы одинаковыя права съ колонистами. Слѣдовательно, фактористы пользуются вмѣстѣ съ тѣмъ и правали поморовъ, т. е. могутъ грузиться въ Норвегіи рыбой и въ Петербургѣ требовать безпошлиннаго пропуска груза. На этомъ основаніи они стали приводить въ Финмаркенъ свои корабли значительныхъ размѣровъ, грузить ихъ рыбою, въ особенности сушеною (которой на Мурманѣ почти нѣтъ) и отправлять въ Петербургъ.

Когда же послѣдствіемъ этого оказалось, что Петербургъ питается норвежской треской, что спросъ на рыбу на Мурманѣ упалъ, что у поморовъ явились солидные конкурренты и что въ концѣ концовъ отъ этихъ операцій наживаются одни фактористы, люди и безъ того богатые, то возникла мысль о томъ, чтобы, не нарушая созданнаго для мурманскихъ колонистовъ правилами 1876 г. положенія, придумать какія нибудь мѣры, съ цѣлію затруднить приливъ норвежской трески въ Петербургъ. Петербургская портовая таможня дѣлала большія усилія, чтобы отличить въ пришедшемъ грузѣ треску норвежскаго лова отъ трески мурманскаго лова и отъискать предлогъ къ обложенію первой пошлиною. Отличить національность рыбы таможнѣ разумѣется не удавалось и грузы рыбы облагались пошлиною произвольно или по доносамъ. Наконецъ бывшій архангельскій губернаторъ Игнатьевъ издалъ прилагаемое у сего объявленіе (см. приложеніе 2-е) о томъ,

что „судохозяева и шкипера“ россійскихъ судовъ, отправляя въ Балтійскіе порты рыбу мурманскаго и норвежскаго лова, обязаны представлять таможнямъ свидѣтельства о происхожденіи привозимой ими рыбы.

Выдача такихъ свидѣтельствъ поручена кольскому исправнику и нашимъ вице-консуламъ въ гг. Вардэ и Вадсэ. На какомъ основаніи губернаторъ счелъ себя въ правѣ сдѣлать послѣднее распоряженіе, мнѣ неизвѣстно.

Но придуманныя г. Игнатьевымъ свидѣтельства затруднили только одного кольскаго исправника, возложивъ на него обязанности таможеннаго чиновника. Наши вице-консулы не затрудняются, и совершенно свободно и легко выдаютъ свидѣтельства о грузѣ, такъ какъ суда фактористовъ грузятся у нихъ или у ихъ товарищей—купцовъ. Вслѣдствіе того мурманскіе фактористы еще съ большею охотою, нежели прежде, стали грузиться въ Норвегіи.

Вице-консулы выдаютъ сказанныя свидѣтельства въ нижеслѣдующей формѣ:

Свидѣтельство.

Шкиперъ россійскаго судна „Св. Николай“ Иванъ Петровъ Пахомовъ, находясь съ судномъ своимъ въ г. Вардэ (въ становищахъ Гамвигъ и Берлевогъ) пріобрѣлъ мѣною (покупкою) у норвежскихъ промышленниковъ 2,548 пуд. свѣжей трески и сайды, каковая рыба затѣмъ, бывъ посолена на суднѣ матросами и собственными средствами шкипера, нынѣ вывозится на упомянутомъ выше суднѣ въ Россію.

Въ удостовѣреніе чего, по личной просьбѣ шкипера Пахомова, Императорское Россійское Вице-Консульство выдало сіе свидѣтельство съ приложеніемъ казенной печати.

Вардэ 1/13 іюля 1878 года.
П. Г. Сканке,
Вице-Консулъ.

М. П.

Консульскихъ пошлинъ
уплачено: три рубля
(2 кроны 80 эре).

Выдача же подобныхъ свидѣтельствъ для кольскаго исправника представляетъ множество затрудненій.

Два становые пристава, командированные на все время навигаціи на Мурманъ, не имѣютъ рѣшительно никакой возможности слѣдить, какъ и чѣмъ грузится каждое судно. Вслѣдствіе этого исправникъ, выдавая свидѣтельство, принужденъ вѣрить на слово судохозяевамъ, заявляющимъ ему о составѣ и количествѣ груза. Чтобы сколько нибудь имѣть твердыя основанія въ дѣлѣ выдачи свидѣтельствъ, кольскій исправникъ требуетъ отъ судохозяевъ представленія записокъ, выданныхъ русскими промышленниками о количествѣ проданной ими рыбы. Судохозяева представляютъ эти записочки. Но какъ провѣрить, столько ли погружено въ суднѣ рыбы сколько значится по запискамъ и откуда взята она, не видавши судна? А ѣхать осматривать судно, значитъ бросать всѣ другія занятія и дѣлать судохозяину несравненно болѣе затрудненій, нежели бы онъ встрѣтилъ, грузясь въ Норвегіи. Да наконецъ и видя судно, нѣтъ возможности въ точности провѣрить, сколько въ немъ рыбы. Хотя и предписывается, означая въ свидѣтельствѣ количество груза, обозначать осадку судна, но извѣстно, какъ сильно теряетъ въ вѣсѣ соленая рыба вслѣдствіе утечки. Чрезъ недѣлю судно уже становится легче, слѣдовательно можно зайти въ Норвегію и догрузить судно до показанной въ свидѣтельствѣ осадки.

Кольская полиція неоднократно заявляла о трудности надлежащаго исполненія возложенной на нее обязанности выдавать свидѣтельства о грузѣ. Вотъ примѣры встрѣчаемыхъ затрудненій, извлеченные изъ ея отчетовъ:

Первый примѣръ: въ 1877 году судно Савина „Богъ моя надежда", на пути изъ Петербурга заходило въ Тромсэ, гдѣ нагрузилось соленой и сушеной рыбой, которая увезена въ становище Шельпины, гдѣ и сгружена на факторію.

Слухи о подобныхъ продѣлкахъ обыкновенно доходятъ до исправника; но какое право имѣетъ онъ заарестовать судно,

идущее съ Мурмана въ Балтійское море съ грузомъ норвежской рыбы. А не имѣя никакихъ доказательствъ объ иностранномъ происхожденіи груза, какъ наконецъ отличить рыбу, привезенную изъ Норвегіи, отъ остальной имѣющейся на факторіи?

Второй примѣръ: 27 іюня 1877 года исправникомъ было выдано крестьянину Кемскаго уѣзда Постникову согласно прошенію и на основаніи представленныхъ имъ удостовѣреній отъ русскихъ промышленниковъ, свидѣтельство въ томъ, что нагруженная на суднѣ его „Волга" рыба вся пріобрѣтена Постниковымъ покупкою на Мурманскомъ россійскомъ берегу въ становищѣ Териберка у разныхъ промышленниковъ.

Чуткая къ каждому слову Петербургская портовая таможня, 6-го октября, потребовала отъ Кольскаго исправника объясненія, что подразумѣваетъ онъ подъ словомъ „у разныхъ промышленниковъ". Должно ли подъ словомъ разныхъ разумѣть рыбопромышленниковъ разныхъ государствъ или же только различныхъ русскихъ промышленниковъ?

На этотъ вопросъ исправникъ отвѣчалъ, что подъ словомъ разныхъ должно разумѣть собственно русскихъ промышленниковъ, иначе полицейское правленіе не рѣшилось бы выдать Постникову удостовѣренія.

Третій примѣръ: судно стоитъ на мурманскомъ берегу и грузится отъ *русскихъ* промышленниковъ, но въ то же время судохозяинъ нанимаетъ небольшія русскія суда, посылаетъ ихъ въ Норвегію за купленною рыбою, которую съ тѣхъ судовъ нагружаетъ на большія, предназначенныя въ Петербургъ.

„Какъ поступать при подобныхъ обстоятельствахъ? спрашивалъ приставъ Горбатовъ въ донесеніи Кольскому исправнику. Не выдавать ли вовсе свидѣтельство на судно въ этихъ случаяхъ или выдавать съ объясненіемъ о норвежской рыбѣ?

Четвертый примѣръ: на судно, отправляемое въ Петербургъ, нагружено 13 т. пудовъ рыбы русскихъ промысловъ и 3 т. пудовъ норвежской, всего 16 т. пудовъ. Хозяинъ

судна проситъ выдать свидѣтельство только на русскую рыбу, т. е. на 13 т. пудовъ, имѣя въ виду, что 3 т. пудовъ уйдутъ во время пути на утечку, такъ какъ соленая рыба при перевозкѣ даетъ обильный разсолъ, который приходится откачивать изъ судна, вслѣдствіе чего грузъ теряетъ въ вѣсѣ до 20%. По приходѣ въ Петербургъ у него дѣйствительно грузу будетъ всего только 13 т. пудовъ и такимъ образомъ 3 т. пудовъ норвежской рыбы пройдутъ безпошлинно.

Вся описанная нами путаница, происшедшая оттого, что неудачный законъ старались исправить еще менѣе удачными административными распоряженіями, очень тяготитъ самихъ фактористовъ. Одинъ разъ Петербургская таможня пропуститъ всю рыбу и русскую и норвежскую, другой разъ, не смотря на свидѣтельства, заарестуетъ весь грузъ и обложитъ пошлиною въ 1 руб. 10 коп. съ пуда соленую рыбу и въ 3 руб. сушеную. „Отнимите у насъ право грузиться въ Норвегіи, говорятъ фактористы, но устройте дѣло такъ, чтобы, отправляя грузъ въ Петербургъ, мы не сомнѣвались, пройдетъ онъ тамъ безпошлинно или не пройдетъ“.

По нашему мнѣнію, слѣдовало бы для окончанія всей этой безурядицы, отмѣнить примѣчаніе къ 65 и 66 ст. тарифа. Это примѣчаніе придумано было по слѣдующимъ соображеніямъ:

Рыба, привозимая поморами изъ Норвегіи въ Архангельскъ безпошлинно, идетъ, въ особенности сушеная, зимою гужомъ въ Петербургъ, разумѣется, также безпошлинно.

Нашимъ администраторамъ показалось несообразнымъ, что норвежская рыба сухимъ путемъ можетъ попадать въ Петербургъ не платя пошлины, а моремъ не можетъ? Поэтому рѣшили дозволить поморамъ привозить ее на своихъ судахъ въ Петербургъ, имѣя въ виду при этомъ и заботу объ образованіи у насъ моряковъ.

Но дѣло въ томъ, что громадное большинство поморовъ при имѣющихся у нихъ средствахъ положительно не въ

состоянiи ходить въ Петербургъ. Нельзя безъ улыбки подумать о томъ, чтобы простой поморъ пустился поздней осенью въ такой далекiй путь съ какими нибудь 6 т. пудовъ рыбы. Положимъ, что онъ явится въ Петербургъ и продастъ свой грузъ, но съ чѣмъ же пойдетъ назадъ къ себѣ домой? Пустой съ балластомъ.

Понятно послѣ этого, что дарованнымъ закономъ правомъ воспользовались только фактористы. Ихъ корабли могутъ придя въ Петербургъ осенью, зимовать здѣсь или взять фрахты на Англiю, на Испанiю, куда угодно.

Отмѣняя помянутое примѣчанiе въ тарифѣ, необходимо было бы также отнять у фактористовъ такъ называемыя „поморскiя права“. Онѣ имъ ни къ чему. Странно, какъ у насъ съ каждымъ годомъ плодятъ поморовъ. Поморами, въ истинномъ смыслѣ слова, называются жители Онежскаго и Кемскаго уѣздовъ. Впослѣдствiи къ нимъ присоединили колянъ, мудъюжанъ, кайдянъ, мезенцевъ и проч. Съ открытiемъ колонiй на Мурманѣ появились поморъ fra Vadsoe, поморъ fra Bergen и т. д. и наконецъ поморъ von Libau.

И за тѣмъ, уничтоживъ свидѣтельство о грузѣ, учредить настоящiй таможенный надзоръ на Мурманѣ. Все одно онъ нуженъ, если предполагаютъ воспретить торговлю ромомъ.

Что касается до второго изъ названныхъ нами выше условiй, т. е. до свободной конкурренцiи между фактористами, то ея также не существуетъ. § 4 пунк. б, положенiя о колонистахъ постановлено, что товары допущенные къ привозу беспошлинно не будутъ признаваемы контрабандными въ „предѣлахъ колонiй“.

Губернское начальство понимаетъ слово „въ предѣлахъ колонiй“ въ томъ смыслѣ, что каждый колонистъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ поселился становится монополистомъ. Никакой другой колонистъ не можетъ торговать въ томъ же самомъ мѣстѣ, развѣ если онъ тамъ поселится.

Это толкованіе имѣло бы еще практическій смыслъ въ томъ случаѣ, еслибы районъ каждой колоніи былъ очерченъ, но этого не сдѣлано, и Архангельская Палата Государственныхъ Имуществъ не отвела даже ни одному колонисту опредѣленнаго участка земли. Мы уже видѣли, что напр. въ колоніи подъ Шеей владѣніе землею доводить до прискорбныхъ случаевъ кулачнаго права.

Намъ кажется, что слово „въ предѣлахъ колоній" слѣдуетъ понимать въ смыслѣ „въ предѣлахъ Мурманскаго берега". Въ нашу пользу говоритъ и множественное число „колоній" и весь смыслъ § 4 сводится тогда къ очень простому положенію: Мурманъ есть porto franco.

Отсутствіе же конкурренціи въ колоніяхъ порождаетъ такія явленія: богачъ Савинъ, напримѣръ, торгуетъ одинъ въ Териберкѣ и скупаетъ рыбу у промышленниковъ по цѣнѣ какую онъ назначитъ. При этомъ онъ никому не продаетъ соли и тѣмъ лишаетъ возможности всякое другое судно грузиться въ Териберкѣ. Еслибы была возможна конкурренція, другой какой нибудь колонистъ привезъ бы соль въ Териберку. Это становище сдѣлалось бы доступно для нагрузки не однихъ Савинскихъ судовъ и цѣна на свѣжую рыбу здѣсь возвысилась бы.

Теперь же конкурренція въ торговлѣ съ колонистами почти немыслима. Зебекъ попытался послать въ Лицу нѣсколько мануфактурныхъ товаровъ, напр. брюки, зюдвесты (шляпы), рубашки, чай и др., но по настоянію Савина товары эти были конфискованы урядникомъ.

Выдающіеся фактористы на Мурманѣ: Воронинъ, Савинъ, Зебекъ и Клементьевъ.

Ежегодно въ Петербургъ приходитъ съ Мурмана до 8 судовъ съ треской.

По смыслу закона фактористомъ считается колонистъ-купецъ. Это опредѣленіе не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Въ нашемъ очеркѣ подъ словами фактористы мы разумѣли тѣхъ изъ мурманскихъ поселенцевъ, которые сами

промыслами не занимаются, а скупаютъ рыбу у промышленниковъ, выдѣлываютъ изъ нея различные продукты и сбываютъ ихъ въ порта Балтійскаго моря и за границу

Кола. Кола заштатный городъ Кемскаго уѣзда. Не смотря однако на свое какъ бы зависимое положеніе отъ г. Кеми, Кола является самостоятельнымъ административнымъ центромъ для всего Кольскаго полуострова т. е. для 4-го и 5-го становъ. Она имѣетъ особаго исправника, помощника его, полный составъ полицейскаго управленія, казначейство, почтовую контору, особаго судебнаго слѣдователя, *но не имѣетъ суда.* Судебная власть сосредоточена въ Кеми, и мы увидимъ впослѣдствіи какъ отсутствіе суда стѣсняетъ кольскую администрацію.

Цѣль посѣщенія мною Колы состояла въ ознакомленіи съ положеніемъ власти на Мурманѣ и въ частности, съ отношеніемъ ея къ норвежцамъ, промышляющимъ въ нашихъ водахъ.

Впервые съ русскою администраціею, я встрѣтился въ Вайдо-губѣ. Пришедшій сюда почти одновременно со мною русскій пароходъ „Архангельскъ“ привезъ съ собою жандармскаго полковника, уѣзднаго стряпчаго, судебнаго слѣдователя, преслѣдовавшихъ бѣжавшаго политическаго преступника. Здѣсь же, впервые, я долженъ былъ предъявить уряднику мой паспортъ.

Дѣйствительно на Мурманѣ прежде всего поражаетъ обиліе властей. Вотъ чины администраціи: десятскіе, сотскіе, сельскіе старосты, волостной старшина, волостное правленіе, промысловые старосты, ихъ помощники, семь урядниковъ, полицейскіе надзиратели, два становыхъ *), помощникъ исправника, исправникъ, полицейское управленіе.

Въ Норвегіи же для округа напр. Süd-Varanger суще-

*) Ежегодно командируемыхъ на восточную и западную сторону Мурмана на время промысловъ.

ствуетъ всего одно административное лицо—становой, ленсманъ (знакомый уже намъ г. Клеркъ). Кромѣ своей чисто полицейской дѣятельности онъ собираетъ подати, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ мѣстный почтмейстеръ, лѣсничій и завѣдывающій метереологическою станціею. При всемъ этомъ онъ не имѣетъ никакой канцеляріи, никакого бумажнаго дѣлопроизводства. Штрафы, сборы, протоколы записываются имъ въ шнуровыя книги.

Не смотря однако на обиліе своихъ органовъ, власть на Мурманѣ вполнѣ безсильна. Зависитъ это отъ многихъ причинъ. Во первыхъ отъ организаціи власти. Сколько органовъ чтобы *приказывать* и какъ ихъ мало, чтобы *исполнять!* Исправникъ безспорно, только приказываетъ, становой—приказываетъ, урядникъ—приказываетъ, сельскій староста—приказываетъ, десятскій же и сотскій не понимаютъ, что имъ приказываютъ, потому что не знаютъ русскаго языка.

Безпомощность власти зависитъ также отъ своеобразныхъ физическихъ условій края. Такъ напр., вышеназванныя лица, прибывшія для преслѣдованія политическаго преступника, вынуждены были пробыть два дня въ Вайдо-губѣ и возвратиться ни съ чѣмъ. Преступникъ отправился на ловъ рыбы, а противный вѣтеръ не пускалъ властей къ нему въ море.

Вотъ какъ описываетъ положеніе власти на Мурманѣ полицейскій надзиратель Степановъ въ своемъ рапортѣ кольскому исправнику:

„Въ становищахъ, гдѣ открыты факторіи и колоніи, пьянство промышленниковъ замѣчается гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ становищахъ: драки, буйство и игры—главное любимое занятіе пьющаго промышленника; впрочемъ побои, нанесенные одинъ другому, на другой день или въ тотъ же день прощаются за бутылкою мироваго. Образумить пьянаго нахала, сдѣлавшаго дерзости, одобряемаго такою же толпой товарищей, полицейскому чиновнику невозможно потому, что нѣтъ на всемъ Мурманскомъ берегу помѣщенія для заарестованія—единственнаго средства, пугающаго промышленника; остается вхо-

дить въ безполезную почти переписку, писать акты и передавать судебной власти на безконечное производство. Не видящіе взысканія промышленники теряютъ всякое уваженіе къ законнымъ требованіямъ полицейскаго чиновника и неповиновеніе ихъ при настоящей обстановкѣ будетъ съ каждымъ годомъ увеличиваться, тѣмъ болѣе, что промышленникъ видитъ во всемъ совершенную свободу, а также хорошо понимаетъ положеніе полицейскаго чиновника, въ какое онъ поставленъ на Мурманскомъ берегу въ отношеніи дѣятельности. Хотя и выбираются на время промысловъ въ каждомъ становищѣ промысловый староста и къ нему помощники, но это не приноситъ предполагаемой пользы, такъ какъ староста и помощникъ тѣ же промышленники и чтобы не навлечь отъ своего собрата непріятности, стараются отклоняться отъ точнаго исполненія приказаній и распоряженій полицейскаго чиновника“.

За неимѣніемъ арестанскихъ помѣщеній, мурманская полиція арестованныхъ въ особенности пьяныхъ, сажаетъ подъ „обрѣзы“, огромные чаны, куда сливается тресковая печенка. Пьянаго накрываютъ этимъ чаномъ, а чтобы онъ не задохся, что очень возможно при томъ нестерпимомъ запахѣ, который издаютъ эти чаны, подъ край подкладываютъ камень.

Къ болѣе же или менѣе продолжительнымъ арестамъ, здѣшняя полиція должна прибѣгать только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, такъ какъ это для промышленника очень тяжелое наказаніе, а главное, оно поражаетъ ни въ чемъ неповинныхъ товарищей его. Каждая шняка, чтобы выйти на промыселъ должна имѣть 4-хъ человѣкъ. Если арестованъ одинъ изъ нихъ, трое остаются безъ дѣла и не могутъ продолжать промысла.

„Большое затрудненіе, говорится далѣе въ рапортѣ г. Степанова, встрѣчается полицейскимъ чиновникомъ въ исполненіи своихъ обязанностей на Мурманскомъ берегу по неимѣнію въ своемъ распоряженіи елы. Ѣздить вмѣстѣ съ фельдшеромъ нѣтъ возможности, потому что одновременно начи-

нать и оканчивать занятія въ извѣстномъ становищѣ нельзя. Если ѣздить по станціямъ на лопарскомъ тройникѣ, то это составляетъ неудобство для чиновниковъ и раззорительно для лопарей. Подводы при неимѣніи полицейскимъ чиновникомъ елы бываютъ нерѣдки, и лопари, уѣзжая на нѣсколько дней, иногда и недѣль, теряютъ промыселъ и терпятъ большіе убытки. Станціонный тройникъ очень малъ, плохъ, онъ не имѣетъ даже плотной будки; на воткнутые дугообразно въ борта колышки накидываютъ въ одинъ или два ряда парусину и такая будка не можетъ защищать ни отъ дождя, ни отъ вѣтра, ни отъ холода, а писать въ ней совершенно невозможно: вслѣдствіе дурнаго содержанія и употребленія его на промыселъ, тройникъ имѣетъ невыносимый запахъ. И въ подобномъ суднѣ нужно ѣздить, жить, переносить холодъ, быть нерѣдко въ мокрѣ, нельзя высушить платья и обогрѣться, особенно ранней весною и осенью. Въ становищахъ, гдѣ живутъ колонисты есть отводныя квартиры и помѣщеніе сносное, но пріѣзжая въ такое становище, гдѣ нѣтъ колонистовъ, приходится поневолѣ просить ночлега на суднѣ у промышленника хозяина. На пароходѣ можно посѣщать только нѣкоторыя становища, въ другія онъ не заходитъ".

Въ 1877 году за отсутствіемъ подводы становой приставъ долженъ былъ ждать въ Цыпъ-Наволокѣ $2^1/_2$ недѣли и не могъ ѣхать на Зубовскіе острова, гдѣ какъ ему было извѣстно, промышляли норвежцы.

Въ распоряженіи кольскаго исправника имѣется ела, на ремонтъ которой и на содержаніе гребцовъ отпускается 150 рублей, но эта ела обыкновенно все лѣто стоитъ въ Кольской губѣ, ибо, какъ говоритъ кольская полиція въ своихъ донесеніяхъ, „гребцовъ въ Колѣ найти, исключая дряхлыхъ и неспособныхъ къ морскому разъѣзду, невозможно". Никто изъ промышленниковъ не согласится служить на этой елѣ, такъ какъ жалованіе гребцамъ чрезвычайно ограничено.

Но ни въ чемъ такъ не сказывается безсиліе полиціи на

Мурманъ, какъ въ преслѣдованіи норвежцевъ за ловъ рыбы у нашихъ береговъ.

Въ 1876 году кольскій исправникъ, въ виду жалобъ русскихъ промышленниковъ на ловъ норвежцами рыбы вблизи нашихъ береговъ, возбудилъ вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступать съ норвежцами, которые будутъ изобличены въ сказанномъ проступкѣ, такъ какъ полиція не вправѣ рѣшать окончательно подобнаго рода дѣла и налагать штрафъ; арестовать же промысловое судно съ 4 промышленниками въ ожиданіи судебнаго рѣшенія неудобоисполнимо по маловажности проступка.

Губернское правленіе отвѣчало, что „оно не можетъ не отнестись сочувственно къ жалобамъ русскихъ промышленниковъ на норвежцевъ, дозволяющихъ себѣ ловить рыбу вблизи нашихъ береговъ. Обстоятельство это имѣлось въ виду еще въ 1864 г. и на представленіе о семъ губернатора Министръ Внутреннихъ Дѣлъ 2-го сентября того же года отозвался: а) что какъ въ трактатѣ, заключенномъ между Россіею и Швеціею 26 апрѣля (8 мая) 1838 года не предоставлено норвежцамъ никакихъ особенныхъ правъ и преимуществъ для производства рыбной ловли на нашихъ берегахъ, то къ нимъ должны быть примѣняемы общія постановленія, существующія у насъ для подобныхъ промысловъ. Возбужденіе же о семъ особаго вопроса могло бы потребовать пересмотра трактата и б) что посѣщеніе нашими промышленниками береговъ Норвегіи для рыбной ловли вызываетъ также неудовольствіе норвежцевъ; но что норвежское правительство ограничилось назначеніемъ въ 1864 году особаго смотрителя надъ рыбною ловлею у береговъ Финмаркена. По этому, такъ продолжаетъ Губернское Правленіе въ своемъ отзывѣ Кольскому исправнику,— при командированіи въ навигацію 1865 года кемскаго полицейскаго надзирателя на Мурманскій берегъ губернаторъ предложилъ ему, между прочимъ, норвежскихъ промышленниковъ въ случаѣ какого либо проступка, отсылать вмѣстѣ съ

обвинительными актами къ ближайшему въ Норвегіи коронному ленсману или передавать норвежскому чиновнику, который будетъ назначенъ для надзора за тамошними промышленниками“.

Губернское Правленіе заявляетъ далѣе въ своемъ отзывѣ, что „въ 1868 году переписка о томъ же предметѣ была возобновлена сообщеніемъ шведско-норвежскому консулу при архангельскомъ портѣ вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о столкновеніяхъ и безпорядкахъ, возникающихъ по поводу лова рыбы норвежцами въ русскихъ предѣлахъ, и по этому случаю консулъ 7 декабря увѣдомилъ губернатора, что имъ сообщено норвежскому правительству о принятіи мѣръ къ устраненію означеннаго произвола и что норвежское правительство, желая сдѣлать все отъ него зависящее къ устраненію подобныхъ безпорядковъ, дало строгое о томъ приказаніе мѣстному начальству въ норвежскомъ Финмаркенѣ. Наконецъ, на стѣсненіе русскихъ промышленниковъ норвежцами по случаю лова рыбы у нашихъ береговъ, обращено было вниманіе губернатора Качалова, которымъ, въ цѣли устраненія происходящихъ отъ сего ссоръ и дракъ, высказано ходатайство предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о назначеніи для разъѣздовъ по Мурманскому берегу военнаго крейсера съ мировымъ судьею, а вмѣстѣ съ тѣмъ, при назначеніи особаго чиновника для усиленія кольской полиціи, поручено было ему, согласно предложенію губернатора, преимущественно принимать мѣры къ прекращенію самовольнаго пріѣзда норвежскихъ ловцовъ ближе семи верстъ отъ берега. А въ виду всѣхъ этихъ подробностей Губернскому Правленію остается лишь рекомендовать кольскому уѣздному исправнику, чтобы въ дѣлѣ преслѣдованія норвежцевъ за ловъ рыбы вблизи русскихъ береговъ онъ, впредь до назначенія на Мурманскій берегъ мироваго судьи, принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры для устраненія подобнаго произвола и въ случаѣ допущенія такого, требовалъ составленія о семъ въ тоже время протокола съ передачею

его по принадлежности въ судебное мѣсто для наложенія на виновныхъ взысканія, одновременно увѣдомляя о семъ ближайшее норвежское начальство".

Отвѣтъ Губернскаго Правленія, какъ видно, не разрѣшилъ окончательно вопроса. Онъ не указалъ чинамъ полиціи никакаго практическаго исхода изъ описанныхъ затрудненій. Вотъ почему вслѣдъ за полученіемъ изложеннаго отвѣта становой приставъ Н. А. Горбатовъ (нынѣ кольскій исправникъ) обратился къ кольскому исправнику съ слѣдующими вопросами:

„Что слѣдуетъ дѣлать съ виновными въ ловлѣ рыбы норвежцами послѣ составленія протокола до рѣшенія суда, которое можетъ получиться не раньше какъ года черезъ два? Подвергнуть аресту или личному задержанію я не могу на основаніи пункта 15 прилож. къ 2654 ст. II т. Св. Зак. по продолж. 1863 года, такъ какъ проступокъ этотъ не влечетъ за собою наказанія, сопряженнаго съ лишеніемъ правъ, да и арестъ или отдача на поруки тоже невозможны за отсутствіемъ колонистовъ изъ становищъ. Я могу располагать только однимъ или двумя человѣками, а норвежцевъ на каждой ёлѣ по четыре человѣка. На поруки тоже не могу отдать. Обязать подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду тоже несообразно. Понятно, что, уѣхавъ въ Норвегію, они освободятся отъ русскаго суда. Сообщать норвежскому начальству о высылкѣ виновныхъ, но имѣетъ ли оно право выслать? Я не имѣю права входить самъ лично, непосредственно, въ сношенія съ норвежскимъ начальствомъ".

Эти вопросы г. Горбатова были сообщены исправникомъ Губернскому Правленію, которое отвѣчало, что кромѣ разъясненій, содержащихся въ предъидущемъ его отношеніи, другихъ указаній оно дать не можетъ.

Тогда кольскій исправникъ донесъ Губернскому Правленію, что имъ принято по отношенію къ норвежцамъ слѣдующее правило: о норвежцахъ, виновныхъ въ ловлѣ рыбы

составлять обвинительные протоколы, которые передавать на опредѣленіе суда, а съ виновныхъ брать ручательную подписку или обезпеченіе не свыше 25 рублей и тотчасъ же освобождать ихъ.

Приводимъ ниже образчикъ движенія подобнаго рода дѣлъ.

Протоколъ.

1879 года, мая 12 дня, урядникъ 3-го участка 5-го стана Кемскаго уѣзда составилъ настоящій протоколъ въ нижеслѣдующемъ: въ бытность г. пристава 5-го стана Кемскаго уѣзда въ колоніи Цыпъ-Наволокъ, колонисты и русскіе промышленники заявили ему, что норвежскіе подданные, въ количествѣ тридцати ёлъ, прибыли какъ въ здѣшнее, такъ и въ прочія становища русскаго берега для промысла рыбы и сдачи таковой здѣшнимъ колонистамъ-фактористамъ по низкой цѣнѣ, просили понудить норвежскихъ подданныхъ удалиться съ русскаго берега, вслѣдствіе чего, какъ мнѣ извѣстно, г. приставомъ объ удаленіи изъ русскихъ предѣловъ въ свои имъ было объявлено чрезъ двухъ переводчиковъ, на что они согласились въ тотъ же день вечеромъ при полной водѣ отправиться обратно.

На другой день послѣ отъѣзда г. пристава по дѣламъ службы въ другія становища, мѣстные и другіе колонисты Мурманскаго берега, а также и русскіе рыбопромышленники вторично мнѣ заявили, что (норвежцы) положительно не хотятъ съ здѣшняго берега удалиться, а продолжаютъ близь береговъ здѣшняго становища промышлять рыбу и сдавать колонистамъ, а также фактористамъ по низкой цѣнѣ, чрезъ что причиняютъ рыбопромышленникамъ вредъ и убытки. Имѣя въ виду вторичное заявленіе колонистовъ и русскихъ промышленниковъ, я вынужденъ былъ снова объявить норвежцамъ съ объясненіемъ имъ подробно причинъ удаленія ихъ въ свои предѣлы не медля, на что они тоже согласились. Послѣ этого мнѣ не-

обходимо было отправиться по дѣлу въ становище Типаново и тамъ пробывъ однѣ сутки, прибылъ обратно въ Цыпъ-Наволокъ, гдѣ вскорѣ по приходѣ опять получилъ отъ тѣхъ же колонистовъ и рыбопромышленниковъ заявленіе о невыходѣ норвежцевъ въ свои предѣлы, почему я въ виду неоднократныхъ имъ предупрежденій о выѣздѣ съ здѣшняго берега, а также по неоднократному заявленію колонистовъ и русскихъ промышленниковъ вынужденъ былъ съ помощію мѣстныхъ и другихъ колонистовъ ёлу, принадлежащую норвежскому подданному г. Вардэ, Антону Гольбу, кормщика Павла Петерсена, Антона Іогансена, Азбіона Гельгесенъ, Веніамина Христенсенъ и Ингебриста Симонсина заарестовать, при каковомъ арестованіи, лишь только ёлу привели къ берегу, экипажъ ёлы, вышепоименованные норвежцы, имѣя при себѣ огнестрѣльное оружіе, объявили находящимся при арестованіи ёлы ихъ, что они изъ того орудія будутъ въ нихъ стрѣлять. Желая прекратить опасность и дурныя послѣдствія я распорядился орудіе немедленно отъ нихъ отобрать и ёлу вытащить на гору, сдавъ таковую до распоряженія на храненіе подъ росписку колонисту колоніи Цыпъ-Наволокъ Іогану Реннету. Постановилъ: о вышеизложенномъ записать въ настоящій протоколъ и утвердить общимъ подписомъ присутствующихъ при этомъ дѣлѣ лицъ и представить на распоряженіе г. пристава 5-го стана Кемскаго уѣзда. Подпись урядника и свидѣтелей.

Показанія обвиняемыхъ.

1879 года, мая 13 дня, урядникъ 3-го участка 5-го стана Кемскаго уѣзда спрашивалъ норвежскихъ подданныхъ, на какомъ они основаніи прибыли на русскій берегъ промышлять рыбу, почему они не отправились въ Норвегію, когда имъ было объявлено г. приставомъ, и не одинъ разъ, и кто изъ нихъ хотѣлъ стрѣлять изъ ружья.

I. Веніаминъ Христенсенъ, 34 лѣтъ, грамотный: я дѣй-

ствительно промышлялъ съ товарищами своими рыбу на русскомъ берегу, вслѣдствіе того, какъ мы слышали, что въ семи верстахъ на русскомъ берегу промышлять можно. Когда намъ объявили, что нельзя, то мы только сдали рыбу фактористу Зебеку и еще отправились поудить. Поудивъ прибыли въ Цыпъ-Наволокъ купить хлѣба. Изъ ружья стрѣлять ни въ кого не хотѣлъ, а развѣ можетъ быть говорилъ это кормщикъ нашъ. Паспорта при себѣ не имѣю.

II. Кормщикъ Павелъ Петерсенъ, 53 лѣтъ, неграмотный. Я дѣйствительно промышлялъ рыбу на русскомъ берегу вслѣдствіе того, какъ и въ прошлыхъ годахъ тоже на русскомъ берегу промышлялъ; я отъ берега промышлялъ около 4 или 5 верстъ и рыбу сдавалъ фактористу Зебеку, когда мнѣ было объявлено, чтобы я удалился съ русскаго берега, но меня не было на ёлѣ, а гребцы мнѣ не объявили, а когда другой разъ объявили, то я только сдалъ рыбу, еще поудилъ и завернулъ въ Цыпъ-Наволокъ, чтобы купить хлѣба, а потомъ отправиться домой. Изъ ружья стрѣлять никого не хотѣлъ и не знаю, кто это говоритъ.

Показанія другихъ обвиняемыхъ одинаковы съ вышеприведенными.

Одинъ изъ мѣстныхъ колонистовъ выдалъ росписку въ томъ, что онъ обязывается, въ случаѣ требованія, представить къ суду кормщика Петерсена и уплатить за него штрафъ.

Обвиняемые были освобождены, а протоколъ представленъ въ полицейское управленіе въ Колу, которое возвратило его 19 іюня становому приставу съ порученіемъ повѣрить заключающіяся въ немъ данныя, замѣтивъ при этомъ, что ему самому слѣдовало бы составить протоколъ.

Приставъ возвратилъ протоколъ 22 сентября, объясняя, что повѣрить его онъ не можетъ, ибо обвиняемые отправились въ Норвегію.

Тогда кольское полицейское управленіе, руководствуясь

указомъ Архангельскаго Губернскаго Правленія, отъ 12 февраля 1877 года и 57 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, препроводило протоколъ 5 декабря въ Кемскій Уѣздный Судъ.

Означенный судъ возвратилъ протоколъ 8 февраля 1880 г., въ виду того, что если полицейское управленіе усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ проступокъ или преступленіе, то поступило бы на основаніи 46 ст. XV т. Св. Зак. изд. 1876 г.

Вслѣдствіе того полицейское управленіе постановило 26-го февраля 1880 года передать дѣло судебному слѣдователю для производства слѣдствія.

17 іюля текущаго года я нашелъ это дѣло у кольскаго судебнаго слѣдователя безъ движенія, такъ какъ, за уходомъ обвиняемыхъ въ Норвегію, онъ не имѣлъ рѣшительно никакой возможности произвести слѣдствіе.

Собранные нами факты говорятъ сами за себя. Они съ поразительною ясностію указываютъ на то, какъ *необходимъ для Кольскаго полуострова мировой судья*, который бы быстрымъ разрѣшеніемъ дѣлъ поддерживалъ авторитетъ полиціи и поселялъ бы уваженіе къ закону и порядку тамъ, гдѣ нынѣ господствуетъ разгулъ пьяной толпы и какое-то небрежное отношеніе къ представителямъ власти.

Изъ приведеннаго примѣра видно, какой долгій промежутокъ времени необходимъ для обмѣна бумагъ между кольской полиціей и кемскимъ судомъ. Отъ Колы до Кеми слишкомъ 500 верстъ. Зимою этотъ путь совершается на оленяхъ до Кандалакши и оттуда на почтовыхъ лошадяхъ. Почтовое сообщеніе зимою бываетъ болѣе или менѣе правильно, но лѣтомъ правильность сообщеній невозможна.

Всякій, кому вздумается отправиться изъ Колы въ Кемь сухимъ путемъ долженъ начать свое путешествіе пѣшкомъ по почтовому тракту, т. е. частію по узкой тропинкѣ, частію по досткамъ, правда очень хорошо сколоченнымъ, и удобнымъ

для ходьбы. Вещи же путника несутъ „ямщики", причемъ каждый ямщикъ, обыкновенно лопарь, какъ бы изображаетъ почтовую лошадь и получаетъ 3 коп. съ версты. Отойдя версты 4 отъ Колы путникъ садится въ карбасъ (лодку) и подымается вверхъ по р. Колѣ. Такимъ образомъ, то на лодкѣ, то пѣшкомъ добирается онъ до озера Имандры и здѣсь долженъ ждать попутнаго вѣтра. Въ Кандалакшѣ надо или ожидать прихода парохода „Онеги", приходящаго сюда чрезъ каждые 12 дней, или отправляться въ Кемь на почтовомъ карбасѣ и отдаться на волю вѣтра. Этимъ же путемъ передаются и бумаги. Слѣдовательно, вліяніе кемской судебной власти на Кольскій полуостровъ сводится къ нулю.

Удобство переѣзда также составляетъ, какъ мы видѣли, важное условіе для успѣшной дѣятельности полиціи на Мурманѣ. Съ этою цѣлью было бы *необходимо пріобрѣсти особый полицейскій пароходъ* *).

Заведеніе полицейскаго парохода, по нашему мнѣнію, вполнѣ устранило бы потребность въ крейсерѣ для Мурманскаго берега. Содержаніе крейсера будетъ стоить очень дорого, а между тѣмъ отъ него нельзя ожидать и сотой доли той пользы, какую принесетъ предоставленіе небольшаго парохода въ полное распоряженіе кольскаго исправника.

Если же ограничиться предоставленіемъ на военномъ крейсерѣ каюты для исправника, то неизбѣжно послѣдній окажется въ стѣсненномъ положеніи, въ зависимости отъ командира судна.

Еретики. Пробывъ три дня въ Колѣ, я увидѣлъ, что бо́льшихъ свѣдѣній, кромѣ описанныхъ мною, въ дѣлахъ по-

---

*) О предоставленіи въ распоряженіе кольской полиціи особаго парохода и вообще о средствахъ къ усиленію полицейскаго надзора въ чертѣ территоріальнаго моря, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ вошло въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 14 января 1881 г., за № 353 и съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ отношеніемъ отъ того же числа, за № 352. *Прим. Д-та Внутр. Снош.*

лицейскаго управленія для меня не предвидится. До прихода парохода оставалось ждать еще 3 дня и я воспользовался отъѣздомъ кольскаго купца М. В. Филиппова, чтобы сопутствовать ему въ становище и колонію Еретики. Отъ Еретиковъ до Колы нѣсколько болѣе ста верстъ. Пароходъ „Архангельскъ“ проходитъ это разстояніе въ 6 часовъ, мы же отправились въ шнякѣ и употребили на него двое сутокъ. Путешествіе въ лодкѣ по океану представляло много заманчиваго и ближе ознакомило меня съ условіями жизни на Мурманѣ и съ бытомъ лопарей, занимающихся лѣтомъ ловомъ семги по берегамъ Кольской губы.

Становище Еретики имѣетъ три входа. Входы эти лежатъ между высокими куполообразными „пахтами“ (отвѣсныя скалы) и заканчиваются большой спокойной бухтой, ограниченной съ одной стороны островомъ Шалимомъ, съ другой островомъ Еретики, а съ третьей—берегомъ Урской губы.

На Шалимѣ находится покинутая факторія Базарнаго, домъ и лавка колониста, кольскаго городскаго головы, Михаила Васильевича Хипагина и построенная имъ маленькая деревянная церковь во имя Св. Алексія. На Еретикахъ домъ, пристань (брюгга), лавка (крамъ) и помѣщеніе для рабочихъ колониста, кольскаго купца, Михаила Васильевича Филиппова.

Весной становище Еретики одно изъ тѣхъ, въ которое стекается наибольшее число промышленниковъ. Лѣтомъ же вблизи его на „коргахъ“ ловится только сайда, и оно пустѣетъ, какъ пустѣетъ въ это время вся западная сторона Мурмана. При мнѣ въ Еретикахъ стояло четыре небольшія судна, грузившіяся сушеной треской и сайдой для отправки въ Петербургъ.

Въ Еретикахъ я имѣлъ честь представиться Модесту Маврикіевичу Коньяру, новому начальнику Архангельской губерніи.

Переѣхавъ отсюда въ Корабельную я окончилъ свое знакомство съ западной стороной Мурмана. Восточную его сто-

рону или такъ наз. „русскій берегъ“ я разсчитывалъ объѣхать на пароходѣ и хотя поверхностно ознакомиться со становищами Териберка, Гаврилово, Шельпины, Семь Острововъ и съ находящимися въ нихъ колоніями и факторіями. Но порча машины на пароходѣ „Архангельскъ“ воспрепятствовала моимъ намѣреніямъ. Изъ Корабельной до Архангельска мы прошли уже на буксирѣ и не заходили ни въ одно становище.

Общій взглядъ на колоніи западной стороны Мурмана.

Всѣхъ колонистовъ на западной сторонѣ Мурмана 138 семействъ; изъ нихъ природныхъ русскихъ 26 (24 семейства въ Печенгѣ и 2 въ Ворьемѣ). Причина тому, что иностранцевъ на Мурманскомъ берегу поселилось несравненно болѣе нежели русскихъ, совершенно естественно. Въ первой части нашего отчета, говоря о сѣверной Норвегіи мы указали, на сколько въ этой странѣ, равно какъ и въ Финляндіи, сильно распространено стремленіе къ выселенію. Эмиграція тамъ преимущественно направлена въ Америку, но наше правительство, открывъ иностранцамъ доступъ къ поселенію на Мурманѣ, указало новое русло потоку. Многіе норвежцы и финляндцы, не имѣя средствъ отправиться прямо въ Америку, селились временно на Мурманѣ и теперь мало по малу перебираются въ свой Ханаанъ. Въ 1873 году, напримѣръ, въ Америку уѣхало съ Мурмана 12 семействъ. Въ Зубовскихъ островахъ изъ 17 человѣкъ осталось только трое.

На русскомъ сѣверѣ, напротивъ, потребности къ выселенію вовсе не существуетъ. Заселить новыя мѣста у насъ можно только путемъ искусственнымъ, напр. ссылкою, дарованіемъ льготъ и проч.

Кола, дѣйствительно, служитъ мѣстомъ ссылки, но сюда ссылаютъ только нигилистовъ и черкесовъ, т. е. людей вовсе незнакомыхъ съ жизнью въ морѣ. Въ Колѣ и въ Мезени мнѣ

привелось видѣть много такихъ лицъ, называемыхъ здѣсь „поднадзорными“. Въ Колѣ многіе изъ нихъ нанимаются пасти стада коровъ и овецъ. Большинство же остается совершенно безъ занятій. Молодые люди, выхваченные часто изъ высшихъ учебныхъ заведеній и брошенные въ эти захолустья, гибнутъ безвременно, осужденные на полнѣйшее бездѣйствіе.

Льготы же, предоставленныя мурманскимъ колонистамъ, не были настолько сильны, чтобы привлечь сюда населеніе съ береговъ Бѣлаго моря. Правда, поселяясь на Мурманѣ, поморъ, во-первыхъ, избавлялся отъ необходимости ежегодно приходить сюда на промыслы, подвергаясь всевозможнымъ лишеніямъ во время этого труднаго и далекаго пути, а во-вторыхъ, изъ покрутчика, никогда не выходящаго изъ долга у своего хозяина, онъ дѣлался самостоятельнымъ. Но ежегодное путешествіе на Мурманъ настолько вошло въ привычку поморовъ, что они смотрятъ на него чуть ли какъ не на развлеченіе. По крайней мѣрѣ между ними существуетъ такая пословица: „поспать, полежать—на Грумантѣ *); попить, погулять—на Мурманѣ“. Пріобрѣтеніе же самостоятельности чрезъ освобожденіе отъ кабалы хозяевъ, было еще очень сомнительно. Денежное пособіе выдавалось въ размѣрѣ не болѣе 150 рублей и то иногда по частямъ. Часть этихъ денегъ неизбѣжно пропивалась и употреблялась на переѣздъ, а также шла на уплату долговъ. По пріѣздѣ на Мурманъ, колонистамъ прежде всего предстояла забота выстроить избы, пока же, они выкапывали землянки, слѣды которыхъ мнѣ еще привелось видѣть. Строевой лѣсъ отпускался даромъ, но находился далеко. Колонистамъ было необходимо нанимать лопарей для вывозки бревенъ. Наконецъ надо было закупить хлѣба на зиму, а достать его было можно только у богатаго сосѣда, норвежца. Вотъ начало неоплатныхъ долговъ и конецъ самостоятельности. О пріобрѣтеніи шняки, которая стоитъ около 100 рублей, и яруса, сто-

---

*) Шпицбергенъ.

ющаго 120 рублей *), нечего было и думать. Хорошо, если эти вещи были заведены еще дома.

Зимою на Мурманѣ нѣтъ никакихъ заработковъ. Въ поморьѣ же осенью начинается ловъ сельдей, зимой отправляются обозы со свѣжей треской и семгой въ Петербургъ, лѣсопильные заводы требуютъ много рукъ. Всѣ эти соображенія удерживали русскихъ отъ переселенія.

Вообще же мысль о заселеніи Мурмана не чужда поморамъ. Жители деревни Кушерики, Онежскаго уѣзда, говорили мнѣ, что они поселились бы на Мурманѣ, но лишь въ томъ случаѣ, если правительство выдастъ на каждое семейство 500 рублей пособія и доставитъ на свой счетъ лѣсъ для постройки домовъ, на самое мѣсто поселенія. 500 рублей пособія разсчитывались слѣдующимъ образомъ: шняка со снастями стоитъ 120 руб., ярусъ 120 руб., выдать 3 человѣкамъ на шняку задатку по 50 руб. (150 руб.), закупка хлѣба на первую зиму и расходы на дорогу. При этомъ, поселиться бы они желали на восточной сторонѣ Мурмана, въ Териберкѣ или на о. Кильдинѣ, такъ какъ на западной, всѣ лучшія мѣста уже заняты иностранцами, которые не принимаютъ русскихъ въ свои общества.

Итакъ наше правительство, открывъ колоніи на Мурманѣ, дало норвежцамъ возможность мирно завоевать себѣ всю западную часть этого берега. Мы уже сказали, что сюда изъ Норвегіи и Финляндіи хлынули эмигранты. Вслѣдъ за ними на Мурманъ явились болѣе или менѣе состоятельные норвежцы съ цѣлью производить торговлю, какъ-то: Далъ, Юль, Шершедъ, Фридриксенъ и другіе. Норвежскіе купцы также не замедлили воспользоваться вновь открывшимся рынкомъ сбыта и поселили на Мурманѣ своихъ прикащиковъ: Jentoft — Кнютцена, Espesin — Пильфельта. Всѣ эти господа, пользуясь правомъ безпошлиннаго ввоза товаровъ, живутъ, что называется,

---

*) Ярусъ состоитъ изъ 30 тюковъ, каждый тюкъ стоитъ 4 рубля.

по барски. Они выстроили себѣ большіе, удобные дома, въ 6, 7 и болѣе комнатъ. У нихъ путешественникъ по Мурману можетъ на время забыть, что находится въ далекой сѣверной пустынѣ. Здѣсь найдетъ онъ и вкусный обѣдъ, мягкую мебель, хорошее вино, хорошія сигары и проч., что такъ не вяжется съ понятіемъ, какое у насъ имѣютъ о Мурманѣ. Подъ лавку, или какъ здѣсь говорятъ, крамъ (kram) обыкновенно отведены двѣ большія, свѣтлыя комнаты. Здѣсь находятся крытыя олифомъ матросскія шляпы (зюдвесты), такія же куртки и панталоны, рыбачьи снасти, обувь, красный товаръ, табакъ, соль, хлѣбъ, посуда, и наконецъ, главный предметъ торговли—ромъ.

Говорятъ, что на Мурманъ ежегодно привозится до 4,000 анкеровъ, т. е. до 14 тыс. ведеръ рома. Этотъ ромъ приготовляется спеціально для Мурманскаго берега, въ Гамбургѣ, изъ привозимаго туда русскаго спирта и имѣетъ не болѣе 38°. На Мурманѣ онъ вошелъ въ употребленіе съ давнихъ поръ и русскіе промышленники съ охотой пьютъ его, какъ рѣдкость, которую въ Россіи не достанешь *).

Въ отчетѣ 1875 года кольское полицейское управленіе, указывая на окончаніе дарованныхъ колонистамъ льготъ, предлагало воспретить ввозъ рома изъ Норвегіи, а допустить безакцизную и безпатентную торговлю русскимъ хлѣбнымъ виномъ въ теченіи 3 лѣтъ, выпуская для того 6 тыс. ведеръ.

Но, какъ намъ кажется, безакцизная и безпатентная торговля русскою водкою не можетъ вытѣснить продажи рома, вслѣдствіе затруднительности контроля.

Такъ, напримѣръ, невозможно различить по виду водку, подкрашенную, хотя бы рижскимъ бальзамомъ, отъ рома, и вслѣдствіе того этотъ послѣдній можетъ быть продаваемъ безпрепятственно наравнѣ съ водкою. Но условія надзора совершенно

*) Примѣръ выгодности ромо-торговли приведенъ въ описаніи колоніи Подъ Шеей (стр. 16).

измѣнятся, если продажа водки будетъ обложена патентнымъ и акцизнымъ сборомъ. Тогда ромъ, наливки, окрашенная бальзамомъ водка и всякія другія водки, за исключеніемъ одного чистаго хлѣбнаго вина, должны имѣть на горлышкѣ бутылки бандероль и для контроля такимъ образомъ имѣется очень удобный внѣшній знакъ. Все цвѣтное должно продаваться подъ бандеролью, слѣдовательно, все цвѣтное будетъ дороже простой очищенной, которая по своей сравнительной дешевизнѣ будетъ, значитъ, все больше и больше входить въ употребленіе и вытѣснитъ употребленіе рома.

Патентный сборъ уменьшилъ бы число торгующихъ, а можетъ быть и пьянство. Право на торговлю крѣпкими напитками можетъ быть обусловлено, также какъ и въ остальной Россіи, приговорами обществъ. *Вообще мы сознаемся, что не можемъ понять, почему торговля крѣпкими напитками поставлена на Мурманѣ въ исключительное положеніе?* Почему здѣсь нельзя ввести такой же порядокъ, какъ и во всей Россіи? Если это сдѣлано въ видахъ предоставленія колонистамъ средствъ къ скорой наживѣ, то въ семъ случаѣ законъ слѣдуетъ признать близорукимъ. Съ учрежденіемъ колоній пьянство сильно развилось и промыслы начали сильно страдать.

Русскіе купцы-колонисты, фактористы, живутъ на Мурманѣ только во время промысловъ. При томъ, надо отмѣтить еще тотъ фактъ, что главные капиталы, обращенные на разработку рыбныхъ богатствъ Мурмана, сосредоточены не на западной сторонѣ его, а на восточной, на такъ называемомъ русскомъ берегу, гдѣ имѣютъ свои факторіи наиболѣе выдающіеся по богатству мурманскіе фактористы, какъ Савинъ, Воронинъ и Клементьевъ.

Колонисты западной стороны Мурмана составляютъ отдѣльную Мурманскую колонистскую волость, раздѣленную на три общества: печенгское, рыбацкое и урское. Восточная сторона входитъ въ составъ Кольско-лопарской волости. Мурманское волостное правленіе зимою помѣщается въ колоніи

Ура, лѣтомъ же переводится подъ Цыпъ-Наволокъ. Перевозъ правленія обходится въ 25 руб., лѣтняя квартира въ Цыпъ-Наволокѣ въ 55 руб. Сходы бываютъ два раза въ лѣто. Обыкновенно на нихъ изъ болѣе отдаленныхъ колоній никто не является, такъ какъ поѣздка на сходъ отнимаетъ по крайней мѣрѣ двѣ недѣли самаго горячаго времени, да и приказъ явиться на сходъ получается часто много времени спустя послѣ того дня, въ который сходъ былъ назначенъ.

Законъ требуетъ, чтобы въ старшины былъ избираемъ колонистъ, владѣющій русскимъ языкомъ, но требованіе закона не можетъ исполняться и нынѣшній старшина Ойенъ умѣетъ по русски только подписать свою фамилію. Живетъ онъ за 20 верстъ отъ правленія въ Зубовскихъ островахъ. Впрочемъ съ учрежденіемъ урядниковъ со старшинъ и старостъ на Мурманѣ сняты почти всякія обязанности.

Сборъ съ волости въ 1879 году простирался до 1,302 рублей $1^1/_2$ коп., причемъ:

Оброчной подати	209	р.	$36^1/_2$	к.
Подушной	306	„	$53^1/_2$	„
Губернскаго земскаго сбора . .	96	„	65	„
На училища *)	17	„	33	„
Страховыхъ **)	59	„	$21^1/_2$	„
Мірскихъ	474	„	$24^1/_2$	„
Подводныхъ	138	„	$67^1/_2$	„
	1,302	р.	$01^1/_2$	к.

При правленіи находится писарь, получающій 260 руб. въ годъ жалованія. Входящихъ бумагъ въ сказанномъ году было 224, исходящихъ 281.

Существованіе отдѣльной колонистской волости еще болѣе содѣйствуетъ обособленности иностранцевъ отъ русскихъ.

*) На Мурманѣ нѣтъ ни одного училища.

**) Дома колонистовъ нигдѣ не застрахованы.

Когда будетъ введенъ патентный сборъ съ торговли крѣпкими напитками, иностранцы, по всей вѣроятности, не допустятъ до нея русскихъ колонистовъ и удержатъ эту торговлю въ своихъ рукахъ.

Только благодаря тому, что на Мурманѣ иностранцы-колонисты составляютъ отдѣльную корпорацію, возможны такого рода явленія: многіе изъ норвежцевъ и финляндцевъ пріѣзжаютъ въ Мотовскій заливъ и поселяются здѣсь, вовсе не думая заявлять о томъ русскимъ властямъ. Такъ какъ полиція никогда не заглядываетъ сюда, то они совершенно спокойно проживаютъ здѣсь, ловятъ рыбу и пользуются всѣми угодьями, не платя никакихъ податей, не неся никакихъ общественныхъ обязанностей и не вступая въ русское подданство.

Въ виду вышеприведенныхъ обстоятельствъ было бы полезно осуществить высказываемое нѣкоторыми русскими колонистами желаніе, *чтобы отдѣльная колонистская волость была уничтожена и соединена съ кольско-лопарскою волостію*, правленіе которой находится въ Колѣ. Чрезъ это усилилось бы вліяніе русскихъ на западную сторону Мурмана. Объединенное въ центрѣ Мурмана, въ Колѣ, волостное управленіе уравновѣшивало бы одинаково для всѣхъ колонистовъ неудобства явки на сходы. При этомъ было бы достигнуто единообразіе въ управленіи. Съ точки же зрѣнія государственной администраціи сосредоточіе самоуправленія въ такомъ отдаленномъ пунктѣ какъ Кола нисколько не должно вести за собою ослабленіе власти. Мы уже говорили о томъ, что съ учрежденіемъ на Мурманѣ урядниковъ власть волостнаго старшины совершенно утратила свой полицейскій характеръ.

Какъ бы то ни было, но фактъ заселенія Мурманскаго берега весьма знаменателенъ. Заселился Мурманъ очень быстро. Всѣ жители сѣвера говорятъ, что за послѣднія 10-ть лѣтъ Мурманъ сталъ неузнаваемъ. Колоніи доказали, что жизнь на Мурманѣ возможна, и при извѣстной долѣ трудолюбія и предпріимчивости небезвыгодна.

Мысль о заселеніи Мурмана подалъ примѣръ Финмаркена, который выросъ и развился на глазахъ нашихъ поморовъ изъ года въ годъ посѣщающихъ его. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Финмаркенѣ жило нѣсколько рыбачьихъ семействъ и онъ служилъ мѣстомъ ссылки. Теперь же города его въ своемъ развитіи далеко оставили позади всѣ города Архангельской губерніи. Тромсэ имѣетъ 4 тысячи жителей, гимназію, 2 типографіи. Здѣсь издается газета „Tromsoeposten“. Въ Гаммерфестѣ 2 тысячи жителей, 1 типографія, издается газета „Finmarksposten“. Въ обоихъ городахъ существуетъ нѣсколько Sparebanken (сберегательныхъ кассъ) принимающихъ за 5% на сбереженіе самыя мелкія суммы. Въ Гаммерфестѣ мнѣ привелось видѣть прекрасный примѣръ тому, насколько развита въ этомъ маленькомъ самомъ сѣверномъ городкѣ умственная жизнь. Г. Линде, остановившійся проѣздомъ въ Гаммерфестѣ, читалъ нѣсколько сценъ изъ Шекспира и довольно большая зала городскаго училища была полна слушателями.

Вардэ и Вадсэ поотстали отъ Гаммерфеста, но въ нихъ также есть школы, они также соединены телеграфомъ и пароходнымъ сообщеніемъ со всею Европою, въ нихъ также живетъ богатое купечество, посѣщающее Англію, Францію, Германію и другія страны Европы.

Финмаркенъ своимъ развитіемъ обязанъ прежде всего установленію правильнаго и удобнаго пароходнаго сообщенія и проведенію телеграфа. Частное общество въ Берченѣ „Bergenske og Nordenfjeldske Dampskibs-Selskab“ содержитъ 14 большихъ пароходовъ, ходящихъ между Гамбургомъ и Вадсэ и между Христіаніей и Нордкапомъ или Гаммерфестомъ. Эти пароходы отличаются замѣчательнымъ удобствомъ и можно сказать роскошью. Правительство выдаетъ названному обществу субсидію около 300 т. кронъ, и имѣетъ право назначать на эти пароходы капитанами двухъ офицеровъ норвежскаго флота, по очереди, для ознакомленія ихъ со всѣмъ норвежскимъ берегомъ. Означенная субсидія ежегодно утверждается Стортингомъ.

При самомъ началѣ это общество брало чрезвычайно высокіе фрахты, но норвежскіе купцы, благодаря своей солидарности, успѣли образовать для борьбы съ нимъ другое общество „Det Bergensk-Nordlanske D. S.“ и тѣмъ понизили фрахты. Послѣднее общество владѣетъ 4-мя пароходами, также превосходно устроенными, ходящими между Христіаніей и Нордкапомъ. Всѣ пароходы этого общества строились въ Норвегіи. Рейсы совершаютъ пароходы обоихъ обществъ круглый годъ и заходятъ во всѣ становища (фьорды).

Пароходное сообщеніе на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ содержитъ Высочайше утвержденное товарищество Архангельско-Мурманскаго пароходства, правленіе котораго находится въ Москвѣ. Правительство выдаетъ названному товариществу $2^1/_2$ тысячи рублей за каждый рейсъ, который дѣлаютъ пароходы „Архангельскъ“ и „Кемь“ съ „Онегою“. Въ лѣто каждый изъ этихъ пароходовъ совершаетъ 10 рейсовъ, такъ что Товарищество получаетъ субсидіи 50 т. рублей. Субсидія за каждый рейсъ выдается при участіи г. Архангельскаго губернатора. Хотя, по уставу, Товарищество обязано содержать 4 парохода, но оно содержитъ только 3: „Архангельскъ“ ходящій между Архангельскомъ и Вардэ или Вадсэ вдоль Мурманскаго берега, „Кемь“ ходящій между Архангельскомъ, Соловками и по юго-западному берегу Бѣлаго моря до г. Онеги, и маленькій пароходъ „Онега“, дополняющій рейсы Кеми вдоль западнаго и сѣвернаго береговъ Бѣлаго моря. Всѣ эти пароходы очень неудобны. Пароходъ „Кемь“ строился въ Англіи спеціально для Бѣлаго моря, но онъ сдѣланъ колеснымъ и слѣдовательно, при порчѣ машины съ трудомъ ходитъ подъ парусами. Хотя на этомъ пароходѣ нерѣдко бываетъ до 300 пассажировъ, онъ имѣетъ всего только одну шлюпку; другая шлюпка паровая и при волненіи не спускается. „Онега“ весной посылается на Мурманъ для перевозки промышленниковъ, но этотъ пароходъ настолько малъ, что не выноситъ океанскаго волненія, въ особенности весною. Всѣ жители на

Мурманѣ просили о томъ, чтобы правительство запретило посылать весною на Мурманъ пароходъ „Онегу“. Этотъ общій голосъ дошелъ наконецъ до кого слѣдуетъ и нынѣшній годъ весною на Мурманъ будетъ посланъ пароходъ „Архангельскъ“. Это большой винтовой пароходъ отличной постройки, но, какъ и прочіе пароходы, содержится въ возмутительномъ безпорядкѣ. Этотъ безпорядокъ иногда имѣетъ очень грустныя послѣдствія, какъ напр. во время 9-го рейса парохода „Архангельскъ“, на который я имѣлъ несчастіе попасть. Давно уже было замѣчено, что винтъ, вслѣдствіе неправильнаго вращенія производилъ сильный стукъ, но пароходъ тѣмъ не менѣе продолжалъ совершать рейсы какъ ни въ чемъ не бывало. 26 іюля на пути изъ Корабельной губы въ Еретики произошелъ наконецъ взрывъ малаго цилиндра. Благодаря тихой погодѣ, мы могли возвратиться обратно въ Корабельную на парусахъ. Отсюда шкиперъ отправился въ Норвегію, въ Вардэ, и далъ знать телеграммой о нашемъ несчастіи въ Архангельскъ. На четвертый день за нами пришелъ пароходъ „Кемь“ и взялъ насъ на буксиръ. Все время стояла тихая похода и „Кемь“ довела насъ до мыса Городецкаго. Здѣсь „Кемь“ внезапно остановилась и оставила насъ на 15 часовъ, чтобы продуть свои котлы, въ которыхъ накопилась соль. Слѣдовательно мы снова были недалеки отъ взрыва, но уже болѣе страшнаго, нежели первый. Только на пятыя сутки добрались мы до Архангельска. Такимъ образомъ оба парохода за разъ показали себя во всемъ блескѣ русскаго авось.

Пока мы путешествовали, Мурманскій берегъ и Бѣломорскіе порта оставались безъ всякаго сообщенія. Четвертаго парохода, какъ уже было сказано, товарищество не имѣетъ и замѣнить испортившійся и посланный для буксировки пароходъ было нечѣмъ.

Пароходъ „Архангельскъ“ посѣщаетъ далеко не всѣ становища на Мурманскомъ берегу. Фильманская, Столбовые, Базарная, Мало-Нѣмецкая посѣщаются имъ въ исключитель-

ныхъ случаяхъ, а Земляная и Лица никогда не посѣщаются. Между тѣмъ этому пароходу кромѣ этихъ мѣстъ слѣдовало бы заходить въ три Острова и въ устье р. Поноя, гдѣ ловится семга.

Компаніи предоставлены одинаковыя съ поморами права относительно торговли съ Норвегіею, вслѣдствіе чего пароходъ торопится, какъ можно скорѣе обойти всѣ становища, чтобы имѣть побольше времени для нагрузки въ Вардэ или Вадсэ.

Разсказываютъ, что иногда случается, что пароходъ, нагруженный компанейскимъ товаромъ, не можетъ принимать грузовъ отъ мурманскихъ колонистовъ и промышленниковъ *).

Печальная дѣятельность срочнаго Архангельско-Мурманскаго пароходства кончается, по уставу 6 мая 1885 г. Такъ какъ правильное пароходное сообщеніе является для экономическаго развитія Мурманскаго берега conditio sine qua non, а между тѣмъ весьма сомнительно, чтобы послѣ 6 мая 1885 г. могло образоваться пароходное общество безъ правительственной субсидіи, то по нашему мнѣнію, при утвержденіи устава новаго пароходнаго общества было бы необходимо воспользоваться горькимъ опытомъ прошлаго и

1-е) не давать будущей компаніи двухъ субсидій разомъ, одну денежную, а другую въ видѣ такъ наз. „поморскихъ правъ" по торговлѣ съ Норвегіею;

2-е) не обезпечивать субсидію на цѣлое десятилѣтіе, а взять примѣръ съ Норвегіи, гдѣ субсидія *ежегодно* вотируется Стортингомъ.

3-е) обязать пароходъ заходить во всѣ безъ исключенія становища, расположенныя какъ на Мурманскомъ, такъ и на Терскомъ берегу, каковы: Три Острова, Поной и Варзуха **).

---

*) Случаи отказа въ пріемѣ грузовъ подтверждены впослѣдствіи донесеніемъ Консула Бухарова. *Прим. Д-та Вн. Снош.*

**) Послѣднія два, посѣщаемыя ежегодно поморами лишь глубокою осенью, по возвращеніи изъ Норвегіи и по окончаніи Маргаритинской ярмарки, извѣстны своими семужьими ловами.

На пароходѣ „Архангельскъ", какъ и на норвежскихъ пароходахъ, имѣется почтовое отдѣленіе, съ тою только разницею, что въ Норвегіи на пароходѣ всегда находится почтовый чиновникъ, который принимаетъ всякаго рода корреспонденціи. У насъ же съ почтою посылается почтальонъ-мальчикъ, вся обязанность, котораго состоитъ въ томъ, чтобы по приходѣ въ Колу надѣть сумку черезъ плечо и съѣхать на берегъ. Такимъ образомъ *почтовое дѣло въ настоящемъ его видѣ не приноситъ почти никакой пользы и требуетъ самыхъ неотложныхъ измѣненій.* Письма изъ Архангельска идутъ въ постъ-пакетѣ до Колы и только здѣсь разбираются и разсылаются по становищамъ. Такимъ образомъ, если кому либо изъ колонистовъ послано заказное письмо, то оно идетъ до Колы. Съ слѣдующимъ пароходомъ (т. е. чрезъ недѣлю) адрессантъ получаетъ повѣстку и съ нею самъ долженъ ѣхать въ Колу, чтобы получить письмо. Точно такая же исторія повторяется и съ денежной корреспонденціей. Она на пароходъ не принимается и промышленникъ, скопивъ кое-какія деньги, не имѣетъ возможности переслать ихъ домой и обыкновенно, не устоявъ противъ искушенія, пропиваетъ ихъ. Между тѣмъ пробуждающееся въ промышленникахъ стремленіе къ бережливости было бы легко поддержать, *еслибы почтовое вѣдомство посылало съ пароходомъ не простаго почтальона, а чиновника,* какъ это дѣлается въ Норвегіи, которому можно бы было довѣрить пріемъ денежныхъ писемъ.

Слѣдуетъ замѣтить что письма, посланныя изъ сѣверной Норвегіи въ Архангельскъ и обратно, идутъ чрезъ Гамбургъ, а не передаются на русскій пароходъ. Предстоитъ войти въ *соглашеніе съ норвежскимъ правительствомъ* объ измѣненіи общепринятаго порядка на лѣтнее время. Но русскій пароходъ дѣлаетъ всего 10 рейсовъ въ Норвегію и чтобы дѣйствительно дать возможность колонистамъ и промышленникамъ на Мурманѣ, а также поморамъ въ Норвегіи слѣдить за состояніемъ рынковъ въ Финмаркенѣ, Архангельскѣ

и Петербургѣ, *необходимо продолжить идущую нынѣ до Сумы телеграфную линію на Мурманскій берегъ и соединить съ норвежскимъ телеграфомъ* *).

Ежегодно въ своихъ отчетахъ Кольское Полицейское Управленіе указываетъ на *необходимость учрежденія на Мурманѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ*, чтобы поддержать пробуждающееся иногда въ промышленникахъ желаніе скопить деньги, а также на необходимость надлежащей *организаціи медицинской помощи*. Теперь имѣются двѣ ёлы, которыя развозятъ по Мурману фельдшеровъ и содержаніе этихъ ёлъ обходится въ 450 рублей. Въ Гавриловѣ нѣкогда была построена больница, но теперь она вся растащена по частямъ. Для устройства новой больницы кольскій исправникъ предлагалъ назначить сборъ съ крестьянъ 4-го и 5-го становъ на сельско-врачебную часть, а у жителей г. Колы есть капиталъ, пожертвованный купцомъ Поповымъ на содержаніе больничнаго пріюта въ г. Колѣ. Капиталъ этотъ не большой и означенный пріютъ въ настоящее время закрытъ за неимѣніемъ врача въ Колѣ. Было бы цѣлесообразно соединить, если только на то согласятся граждане г. Колы, доходы съ этого капитала съ предполагаемымъ сборомъ для устройства одной хорошей больницы, общей для всего Кольскаго округа.

Главную заботу правительства должно въ настоящее время составлять обрусѣніе западной стороны Мурмана. Норвежцы привыкли отдавать своихъ дѣтей въ школу. Необходимо воспользоваться этою привычкою и позаботиться о томъ, чтобы молодое поколѣніе живущихъ на Мурманѣ иностранцевъ получало русское воспитаніе. Учрежденіе на Мурманѣ первоначальнаго училища крайне необходимо.

На Мурманѣ построены на частныя средства четыре церкви:

---

*) Объ измѣненіи существующаго порядка пересылки почтовой корреспонденціи съ пароходомъ „Архангельскъ“, Департаментомъ Внутреннихъ Сношеній сдѣлано сношеніе съ Почтовымъ Департаментомъ отношеніемъ отъ 25 сентября 1881 г. № 8590. *Прим. Д-та Вн. Снош.*

на западной сторонѣ—въ Цыпъ-Наволокѣ и въ Еретикахъ, сюда на лѣто командируется священникъ Пазрѣцкой церкви, и на восточной—въ Териберкѣ и въ Лицѣ. На эту сторону посылается миссіонеръ для борьбы съ раскольниками.

О китоловствѣ. Китобойный промыселъ чрезвычайно выгоденъ. Въ сѣверной Норвегіи для этого промысла устроены г. Фойномъ и акціонерною компаніею два завода, на Вадсэ и Ярфіордѣ. Каждый китъ даетъ жиру не менѣе, какъ на 2 т. руб. Норвежскіе китоловы мѣстомъ своей лѣтней стоянки избрали наши Айновые острова и бьютъ китовъ вблизи нашего берега. Весной прошлаго года пароходъ, увлекаемый пойманнымъ китомъ, набѣжалъ близь Вайдо губы на русскую ёлу и разрѣзалъ ее. Съ трудомъ спасли людей, шкиперъ немедленно заплатилъ по ихъ требованію 300 рублей.

Развитіе у насъ китоловнаго промысла весьма желательно. Не даромъ о томъ заботился еще Петръ Великій. Этотъ промыселъ поднялъ бы экономическое значеніе Сѣвера для Россіи.

II.

Бѣломорскіе порта.

(Изъ отчета Коллежскаго Секретаря *Островскаго*, командированнаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ въ Финмаркенъ и Архангельскую губернію въ 1880 году).

Общій очеркъ. Внѣшняя торговля архангельскаго края, какъ извѣстно, исключительно отпускная. Привозъ товаровъ сюда изъ-за границы крайне незначителенъ. Иностранные корабли приходятъ къ бѣломорскимъ портамъ по большей части съ однимъ балластомъ. Только въ Архангельскъ, въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, привозится соль, чай, желѣзо, рухлядь. Между тѣмъ тотъ же Архангельскій портъ ежегодно отпускаетъ за границу до 500 тыс. пудовъ льну, до 400 тыс. пакли, хлѣбъ въ зернѣ, муку, льняное сѣмя и прочіе товары.

Главный предметъ отпускной торговли, на которомъ мы и остановимъ наше вниманіе — это лѣсъ. Въ Архангельскѣ, въ Мезени, въ Сорокѣ и Онегѣ устроены лѣсопильные заводы. Близь Кеми, на такъ называемомъ Ягодномъ островѣ, также существуетъ лѣсопильный заводъ, въ настоящее время закрытый. Его намѣревается, сколько извѣстно, купить г. Бѣляевъ, владѣлецъ лѣсопильнаго завода въ Сорокѣ.

Громадныя площади лѣсовъ отведены этимъ заводамъ въ Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерніяхъ. Мѣстному населенію эти заводы даютъ хорошій заработокъ. Зимою

идетъ заготовка бревенъ, которые вывозятся на берега сплавныхъ рѣкъ Мезени, Кулоя, Двины, Онеги, Выга и др. Со вскрытіемъ этихъ рѣкъ бревна сплавляются внизъ по теченію, то сплоченные вмѣстѣ, то въ розсыпь, смотря по тому порожиста рѣка или нѣтъ.

Извѣстно, что для правильной эксплоатаціи лѣсовъ необходимо, чтобы лѣсныя площади были точно опредѣлены и разбиты, для вырубки, на участки. Въ Архангельской губерніи такого правильнаго лѣснаго хозяйства, по отзывамъ лѣсопромышленниковъ, пока еще не существуетъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря счастливымъ условіямъ, истощенія лѣсовъ въ этомъ краѣ пока еще незамѣтно. Вырубается только лѣсъ, достигшій полнаго развитія, старый, такъ какъ онъ всего выгоднѣе сбывается за границу. Но придетъ время, и можетъ быть скоро, когда этотъ лѣсъ повыведется и начнется рубка лѣсу молодаго. Тогда лѣсному вѣдомству будетъ о чемъ позаботиться. Контроль съ его стороны сдѣлается въ высшей степени необходимымъ, но контроль иной, чѣмъ тотъ какой организованъ въ настоящее время.

Между всѣми лѣсопромышленниками замѣтно крайнее недовольство лѣснымъ начальствомъ, массою тѣхъ затрудненій, которыя оно чинитъ въ этомъ промыслѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ рѣшеніи всѣхъ споровъ и недоразумѣній, возникающихъ между лѣсопромышленниками и лѣснымъ вѣдомствомъ, послѣднее само является судьею. Не разъ заводовладѣльцы высказывали желаніе, чтобы разбирательство споровъ ихъ съ лѣснымъ вѣдомствомъ было предоставлено общимъ судамъ.

На вышеупомянутыхъ заводахъ бревна распиливаются при помощи пара на доски различной длины и толщины. Доски затѣмъ сортируются и складываются на берегу для погрузки на корабли. Преимущественно отпускаются за границу доски 3-го и 4-го сорта, досокъ же высшихъ сортовъ выходитъ очень мало: лѣса въ названныхъ губерніяхъ, сильно качаемые

вѣтромъ, вслѣдствіе недостаточно частаго насажденія, даютъ въ стволахъ трещину.

За этими досками къ заводамъ приходятъ иностранные корабли, преимущественно англійскіе, финляндскіе и норвежскіе. Лѣсъ идетъ отчасти во Францію, но преимущественно въ Англію, главный рынокъ для лѣснаго товара. Заводы чрезъ своихъ агентовъ въ Англіи фрахтуютъ суда для перевозки лѣса (т. е. досокъ), который по прибытіи складывается въ докахъ и продается съ аукціона. Несравненно чаще заводы продаютъ лѣсъ „на бортъ корабля", т. е. товаръ запродается еще ранѣе открытія навигаціи и уже покупатель самъ присылаетъ за нимъ корабли. Въ семъ случаѣ доставкою досокъ къ борту корабля и ограничиваются всѣ заботы владѣльца завода о своемъ товарѣ.

Заводъ имѣетъ всегда нѣсколько, такъ называемыхъ, лихтерныхъ судовъ, на которыя погружаются доски, и затѣмъ небольшой пароходъ, который буксируетъ эти суда до корабля.

За исключеніемъ Архангельска наши бѣломорскіе порта вполнѣ заброшены. Возникающія, вслѣдствіе отсутствія порядка, недоразумѣнія улаживаются кое-какъ, безъ принятія какихъ-либо общихъ раціональныхъ мѣръ къ устраненію на будущее время существующихъ неудобствъ. Такъ напримѣръ, состоящіе при бѣломорскихъ портахъ чины таможеннаго вѣдомства не дозволяютъ, согласно требованію закона, приходящимъ кораблямъ выбрасывать балластъ въ воду, но въ то же время не могутъ указать мѣста, куда балластъ долженъ быть выгружаемъ, *такъ какъ морское вѣдомство до сего времени не отвело балластныхъ мѣстъ въ этихъ портахъ.* При этомъ надо замѣтить, что недостаточно указать только мѣсто, куда безъ всякаго вреда для фарватера можетъ быть выгружаемъ балластъ, но необходимо въ то же время организовать артели, которыя владѣли бы лихтерными судами и занимались перевозкою балласта съ корабля до отведеннаго мѣста.

Шкиперъ, не имѣя возможности освободить судно отъ балласта и, слѣдовательно, приготовить его къ нагрузкѣ, поднимаетъ вопль и требуетъ уплаты простойныхъ денегъ. Мѣстные жители, въ свою очередь, негодуютъ на заводовладѣльца за то, что приходящіе къ его заводу корабли валятъ балластъ зря и засоряютъ „стрижъ", русло рѣки, въ которой они ловятъ рыбу. Нерѣдко пароходъ заводовладѣльца, буксируя лихтера, наносится вѣтромъ или теченіемъ въ разставленныя по рѣкѣ сѣти мѣстныхъ крестьянъ и рветъ ихъ.

Только архангельскіе лоцмана составляютъ цехъ и пользуются всѣми предоставленными имъ закономъ правами. Всѣ же прочіе лоцмана (въ Онегѣ, у Орловскаго маяка и др.) до сего времени не успѣли исходатайствовать у начальства дозволенія сплотиться въ особую корпорацію и занимаются своимъ ремесломъ какъ-бы приватно. Не вправѣ ли страховое общество отказаться отъ выдачи преміи, если корабль потерпѣлъ аварію, взявъ для провода лоцмана не короннаго?

Разстановка бакановъ, даже постройка маяковъ совершается на частныя средства заводовладѣльцевъ. Устраивая же портъ на свой счетъ, заводовладѣльцы считаютъ себя вправѣ взимать со шкиперовъ приходящихъ кораблей портовые сборы въ свою пользу для покрытія понесенныхъ ими издержекъ.

Тарифы этихъ сборовъ или ежегодно печатаются на особыхъ табличкахъ, какъ напр. въ Мезени, и разсылаются заводовладѣльцемъ къ своимъ агентамъ за границею и корабельнымъ маклерамъ или же разъ навсегда публикуются въ наиболѣе распространенныхъ иностранныхъ газетахъ во всеобщее свѣдѣніе. Такимъ образомъ при заключеніи цертепартій уже нѣтъ надобности каждый разъ перечислять тѣ разные сборы, которые шкиперъ имѣетъ заплатить по приходѣ въ портъ назначенія. Предполагаютъ, что они ему извѣстны и въ цертепартіяхъ, лишь кратко упоминается, что въ такомъ-то портѣ шкиперъ повиненъ заплатить обычные сборы (usual port charges).

Но кромѣ сборовъ на содержаніе портовъ конторы лѣсо-

пильныхъ заводовъ взимаютъ со шкиперовъ еще особый сборъ за услуги, оказываемыя ими симъ послѣднимъ. Главная забота шкипера по приходѣ въ портъ состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе приготовить корабль къ нагрузкѣ и чтобы нагрузка шла какъ можно быстрѣе. Ему некогда возиться съ таможней, русскихъ денегъ у него нѣтъ, курса онъ не знаетъ; нерѣдко ему нужно пріискать людей для помощи экипажу въ нагрузкѣ, нужно отправить и получить почту, отыскать купцовъ, на имя которыхъ привезенъ товаръ, сдать имъ этотъ товаръ и получить за него фрахтъ и т. п. Всѣ эти хлопоты берутъ на себя конторы заводовъ и взимаютъ за то особый сборъ называемый adress money и adress commission.

Собственно къ сбору, взимаемому вообще въ бѣломорскихъ портахъ, за исключеніемъ архангельскаго, это названіе не подходитъ, такъ какъ въ эти порта, какъ мы уже говорили, корабли приходятъ пустыми и слѣдовательно отыскивать получателя товара не приходится. Поэтому правильнѣе называть описанный сборъ ship's agency, какъ и называется онъ въ Сорокѣ.

При заводахъ существуютъ, обыкновенно, лавки, въ которыхъ шкипера могутъ забирать провизію для корабля.

Заводы работаютъ круглый годъ.

Архангельскъ. Такъ какъ архангельскій портъ содержится на средства правительства, то мѣстныя конторы заводовъ и торговыхъ домовъ взимаютъ со шкиперовъ иностранныхъ судовъ, приходящихъ по ихъ адресу, только адресный и коммиссіонный сборы. Размѣръ этихъ сборовъ опредѣленъ разъ на всегда общимъ соглашеніемъ всего архангельскаго купечества, ведущаго иностранную торговлю, и выраженъ въ формѣ договора, образецъ котораго у сего прилагается (приложеніе 3-е).

Сборы же на содержаніе порта взимаются таможней въ нижеслѣдующихъ видахъ, размѣрахъ и на указанныхъ основаніяхъ:

1. *Ластовый сборъ* въ пользу казны (на основаніи 1093 ст.

VI т. Уст. Тамож.), по 5 к. съ ласта за приходъ и по 5 к. съ ласта за отходъ корабля.

По случаю упраздненія брандвахты таможнѣ вмѣнено въ обязанность взиманіе еще слѣдующихъ сборовъ:

2. *На устройство и содержаніе лоцъ-знаковъ*, обозначающихъ рѣчной фарватеръ и входы съ моря, по 60 коп. съ каждаго судна (по указу Адмиралтействъ-Коллегіи отъ 24-го ноября 1806 года, № 2435).

3. *За приготовленіе судовыми командами пищи въ гаванскихъ кухняхъ*, устроенныхъ на счетъ общественныхъ по Соломбальскому селенію сборовъ, по 1 рублю съ каждаго судна (по распоряженію мѣстнаго морскаго начальства). Этотъ сборъ отсылается въ архангельское губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ. Прежде портовое начальство имѣло основаніе требовать, чтобы на парусныхъ судахъ никто не разводилъ огня и не варилъ пищи, но нынѣ, когда въ числѣ приходящихъ судовъ все чаще встрѣчаются суда паровыя, на которыхъ всегда имѣется огонь, такое требованіе, и основанный на немъ сборъ, теряютъ свое основаніе.

4. *Штрафныя деньги* за недостающее до $^1/_3$ полной вмѣстимости количество балласта, по 43 к. съ каждой недостающей тонны (по Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ отношеніи Товарища Министра Финансовъ отъ 9-го апрѣля 1806 г., № 2263 къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ). Этотъ сборъ отсылается въ архангельскую городскую управу.

5. *Лоцманскій сборъ*. Бывшій Департаментъ Внѣшней Торговли (нынѣ Таможенныхъ Сборовъ) 13 августа 1863 г. за № 10163, по приказанію г. Министра Финансовъ, предписалъ таможнѣ, чтобы взыскиваемый архангельскимъ портовымъ начальствомъ денежный сборъ за проводъ лоцманами судовъ черезъ баръ, взимаемъ былъ архангельскою таможнею и отсылаемъ вмѣстѣ съ деньгами на устройство и содержаніе лоцъ-знаковъ къ начальнику гидрографической части при

архангельскомъ портѣ. Сборъ этотъ взыскивается согласно таксѣ, утвержденной торгующимъ при архангельскомъ портѣ купечествомъ 18 марта 1863 г. и 23 января 1864 г., съ которою согласны и архангельскіе лоцмана.

Такса сбора въ пользу лоцмановъ—слѣдующая: за приводъ съ моря въ Соломбальскую гавань и оттуда обратно въ море по 1 р. 20 к. за каждый футъ углубленія корабля и за каждый путь отдѣльно. За выводъ изъ гавани къ ближнимъ лѣсопильнымъ заводамъ въ Маймаксѣ по 6 к. за футъ, къ дальнимъ—по 13 к. За проводъ изъ Соломбальской гавани въ городъ по 26 к. за футъ.

Всѣ вышеозначенные сборы взыскиваются таможнею при отходѣ корабля отъ порта и уплачиваются повѣренными тѣхъ торговыхъ домовъ, на имя которыхъ корабль былъ адресованъ. При семъ прилагается, для примѣра, разсчетъ сборовъ (прилож. 4-е) взятыхъ съ корабля въ 362 тонны.

Выгрузкою балласта занимается учрежденная мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ особая балластная артель, взимающая по 63 к. съ каждаго выгруженнаго ласта.

Выгруженный съ корабля балластъ артель доставляетъ по указанію полиціи въ ту или другую часть города для мощенія и поправки улицъ.

Взимаемые таможнею сборы простирались до слѣдующей суммы въ

	1872 г.		1873 г.		1874 г.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1. Ластовый	5,182	—	6,018	10	7,877	80
2. За лоцъ-знаки . . .	206	40	249	60	320	40
3. За кухни	343	—	416	—	534	—
4. За недостающее количество балласта .	751	88	719	74	1,135	02
5. Въ пользу лоцмановъ.	9,718	02	11,687	61	15,103	31
Итого. . . .	16,201	30	19,091	05	24,970	53

Приходъ судовъ къ Архангельскому порту.

	1870 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Англійскихъ	178	163	111	104	182	116	103	151	82	114
Норвежскихъ	78	140	80	126	161	175	177	168	124	167
Германскихъ	102	104	75	98	98	72	99	113	108	125
Датскихъ	80	74	36	46	47	64	63	46	35	29
Шведскихъ	8	4	14	10	22	28	30	42	53	16
Голландскихъ	26	39	12	18	13	13	10	5	8	7
Французскихъ	1	5	1	4	4	8	2	1	1	2
Американскихъ	—	1	2	—	1	1	3	2	1	1
Финляндскихъ	—	—	—	10	6	7	24	20	4	15
Россійскихъ	10	9	11	10	—	—	—	3	2	3
Поморскихъ	230	230	232	280	263	266	262	245	214	251
Вмѣстимость иностранныхъ судовъ въ ластахъ	61,647½	70,086	51,620	60,181	78,778	77,765	79,257¼	89,468	67,840¼	77,844½
Вмѣстимость поморскихъ судовъ	6,180	6,654	7,423	5,613	6,580	7,232	7,873½	7,769½	6,924¼	8,082¼

Мезень. Отъ Архангельска до Мезени лѣтомъ по почтовому тракту 500 верстъ, зимою дорога сокращается слишкомъ на 200 верстъ. Дорога большею частію пролегаетъ по красивой и населенной мѣстности, по берегамъ рѣкъ Двины, Пинеги и Мезени, переѣзжать которыя приходится несчетное число разъ. Только за гор. Пинегою начинается „тайбола", сплошной лѣсъ, тянущійся на 100 верстъ, гдѣ нѣтъ никакого жилья, кромѣ станціонныхъ избушекъ.

Въ Пинежскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ исключительно сѣютъ одно „жито" (ячмень). Вслѣдствіе рано наступающихъ морозовъ (утренниковъ) хлѣбъ часто гибнетъ еще на корнѣ и его не хватаетъ на весь годъ. При томъ же пространство засѣваемыхъ полей, равно какъ и луговъ очень ограничено. „Мѣста мало у насъ, говорятъ крестьяне, кругомъ обступилъ насъ лѣсъ", а расчистка лѣсовъ дѣло трудное. Срубивъ дерево надо употребить большой трудъ, чтобъ вынуть изъ земли пень, глубоко запустившій въ нее свои лапы, очистить почву отъ камней и разрыхлить ее для посѣва.

Трава на лугахъ въ этотъ годъ была очень хороша. Сѣнокосъ здѣсь начинается съ Ильина дня, 20 іюля, причемъ траву косятъ совершенно особыми косами, напоминающими великорусскіе серпы, но бо̀льшихъ размѣровъ.

Осенью крестьяне отправляются на охоту „лѣсуютъ". Запасшись хлѣбомъ, охотники проводятъ въ „сюзёмѣ" (въ лѣсу) недѣль пять, не заглядывая домой и живя въ лѣсныхъ избушкахъ. Бьютъ бѣлокъ, рябчиковъ, тетеревей и дикихъ оленей. Настрѣлянную дичь везутъ въ Петербургъ возами или продаютъ на мѣстѣ скупщикамъ. Этою охотою крестьянинъ достаетъ себѣ отъ 30 до 40 руб. Лѣсуютъ крестьяне съ Рождества Богородицы, 8 сентября, до глубокаго снѣгу, когда собака уже начинаетъ вязнуть и охота становится невозможною.

Значительную статью дохода для мѣстныхъ жителей составляетъ содержаніе почтовыхъ станцій. Этотъ промыселъ вызываетъ сильную конкурренцію въ мѣстномъ населеніи. На

торгахъ крестьяне наперерывъ стараются оставить за собою содержаніе почтовыхъ станцій и сбиваютъ цѣну. Это объясняется обиліемъ въ краѣ лошадей, малорослыхъ, но очень крѣпкихъ, и незначительнымъ движеніемъ на трактахъ.

Живущіе ближе къ гор. Мезени крестьяне зимой и весною занимаются рубкою и поставкою бревенъ на лѣсопильный заводъ г. Русанова.

Заводъ Русанова. Верстахъ въ 25 ниже гор. Мезени на лѣвомъ берегу рѣки построенъ лѣсопильный заводъ г. Русанова. Русановымъ же выстроено при заводѣ помѣщеніе для таможенной заставы, которая учреждена одновременно съ открытіемъ завода. Таможенный надзоръ за недопущеніемъ контрабанды крайне затруднителенъ. Рѣка Мезень такъ широка, что сторожевой досмотрщикъ съ своего поста не можетъ ясно видѣть противоположнаго берега, а тѣмъ болѣе идущія вдоль его мелкія суда. При томъ же нерѣдко густые туманы застилаютъ всю окрестность. Но для провоза въ мезенскій край контрабанды мало представляется соблазновъ, вслѣдствіе крайне ограниченныхъ потребностей мѣстнаго населенія. Таможенныя власти понимаютъ это и ограничиваютъ свою дѣятельность осмотромъ однихъ иностранныхъ судовъ, приходящихъ къ заводу за лѣсомъ.

Навигація здѣсь продолжается съ мая по октябрь.

Приходъ иностранныхъ судовъ къ заводу г. Русанова за послѣдніе пять лѣтъ былъ слѣдующій:

	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.
Великобританск. .	4	—	—	2	2	Заводъ не работалъ по случаю пожара.	2 (769 ласт.)
Германскихъ . . .	11	5	3	7	9		—
Голландскихъ . .	1	—	—	—	—		—
Датскихъ	3	3	4	3	3		2 (568 ласт).

	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.
Шведскихъ	1	5	4	3	2	Заводъ не работалъ по случаю пожара.	1 (105 ласт.)
Норвежскихъ. . .	1	4	2	1	1		2 (315) „
Финляндскихъ . .	1	2	11	2	2		2 (497) „
Французскихъ . .	—	—	—	—	—		1 (105) „
Общее число . .	22	19	24	18	19		10(1,239) „

Отъ устья рѣки заводъ отстоитъ на 15 миль. Рѣка Мезень усѣяна виднѣющимися во время отлива на поверхности воды песчаными и каменистыми отмелями, называемыми здѣсь „лудами“. Для входа въ рѣку суда должны пользоваться приливомъ, во время котораго вода поднимается отъ 14 до 25 футъ. Образующееся вслѣдствіе того сильное теченіе дѣлаетъ якорную стоянку здѣсь очень затруднительною.

Для провода судовъ г. Русановъ содержитъ 6 лоцмановъ, платя имъ по 15 руб. въ мѣсяцъ. Пять изъ нихъ живутъ на Масляномъ носу (невдалекѣ отъ устья), гдѣ поставленъ „глядень“, деревянная башня, а одинъ лоцманъ всегда находится на заводѣ для отвода судовъ.

Фарватеръ обозначенъ 12-ю баканами.

Портовые сборы, взимаемые со шкиперовъ конторою лѣсопильнаго завода, ежегодно печатаются на особыхъ таблицахъ, образцы которыхъ у сего прилагаются (приложеніе 5-ое) и въ цертепартіи включается такое выраженіе:

Ship to be adressed to Messrs N. Russanoff & son or their agents at Port of Loading, paying the usual address money, and port charges according to the table of 188 . Сборы здѣсь очень значительны, напримѣръ, въ нынѣшнемъ году датскій корабль Сага, капитанъ Инсенъ, въ 136 ластовъ, взявшій грузу 98 стандертовъ *), по 62 шилл. 6 пенс. за стандертъ,

*) За единицу измѣренія груза принятъ Петербургскій „стандертъ“, равняющійся приблизительно 165 куб. футамъ или ласту.

т. е. на сумму 310 ф. 5 шилл. заплатилъ конторѣ завода L. 43 Sh. 2 d. 10.

Всего же въ навигацію 1880 года кораблями заплачено:

ластовыхъ		С. Р. 233 . —
адресныхъ	L. 269 . 5 . 6	
почта и депеши. . . .		40 . 59
за выгрузку балласта . .	55 . 8 . 0	
лоцманскихъ къ заводу и обратно	52 . 4 . 0	
Провизіи взято въ кладовой на		396 . 53½
	L. 376 . 17 . 6	С. Р. 670 . 12½

До 1870 года ластовый сборъ здѣсь взимался въ размѣрѣ 1 шилл. съ ласта, нынѣ же, вслѣдствіе возникшей между архангельскимъ губернаторомъ и Департаментомъ Внутреннихъ Сношеній переписки по поводу заявленной Шведско-Норвежскою Миссіею въ С.-Петербургѣ жалобы на высокіе сборы, взимаемые въ мезенскомъ портѣ, означенный сборъ пониженъ до установленной закономъ нормы, т. е. до 10 коп. съ ласта, но въ тоже время, какъ видно изъ сличенія прилагаемыхъ таблицъ, повышены pram hire на 6 пенс. При этомъ сборы на больницу перестали составлять особую рубрику, а внесены въ adress money. Общая же сумма сборовъ осталась одна и та же.

Размѣръ и виды взимаемыхъ въ мезенскомъ портѣ сборовъ сообщены въ мартѣ нынѣшняго года управляющимъ заводомъ г. Русанова, г. Шарвинымъ, чрезъ мѣстное таможенное начальство Обществу для содѣйствія русскому торговому мореходству, по просьбѣ сего послѣдняго, для напечатанія въ Извѣстіяхъ Общества.

При заводѣ выстроена церковь, а въ г. Мезени г. Русановымъ строится больница.

Заводъ имѣетъ два небольшіе парохода для буксировки лихтерныхъ судовъ и лѣсу. Рѣки Мезень и Кулой весьма

удобны для сплава. Для поднятія вверхъ по Мезени до завода лѣса, сплавляемаго по Кулою, употребляется пароходъ.

Чтобы не возвращаться старою дорогою въ Архангельскъ я поѣхалъ назадъ рѣкой Кулоемъ и проѣхалъ эту рѣку въ лодкѣ отъ устья до истока. Надо замѣтить, что начало рѣки Кулоя мѣстными жителями указывается въ 3-хъ верстахъ отъ г. Пинеги, а обозначаемое на картахъ продолженіе Кулоя на западъ отъ Пинеги носитъ здѣсь названіе р. Сотки.

Рѣка Кулой изобилуетъ рыбой, въ особенности семгой; она глубока и протекаетъ по лѣсной пустынѣ.

Первый нашъ перегонъ отъ завода Русанова до деревни Долгая Щель былъ въ 60 верстъ, отсюда до д. Карьеполь 30, отъ Карьеполя до дер. Кулой 90 и, наконецъ, отъ Кулоя до г. Пинеги 15 верстъ. Проѣзжая эту лѣсную глушь, ночью мы выходили на берегъ и располагались подъ стогомъ сѣна. Путь по рѣкѣ Кулою отъ Пинеги до Мезени длиннѣе и утомительно скученъ, но архангельскіе чиновники обыкновенно избираютъ его, избѣгая тряски по почтовому тракту.

Сорока. Въ дер. Сорокѣ находится лѣсопильный заводъ г. Бѣляева, устроенный имъ по системѣ финляндскихъ лѣсопильныхъ заводовъ. Заводъ этотъ невольно поражаетъ своимъ образцовымъ устройствомъ. Здѣсь сразу видно, что дѣло ведется умѣлою и опытною рукою. Даже остающіеся отъ распилки бревенъ обрѣзки и горбыли, пропадающіе совершенно даромъ на мезенскомъ заводѣ, здѣсь, въ Сорокѣ, идутъ въ дѣло и служатъ для постепеннаго возвышенія берега. Изъ нихъ уже образовались два полуострова, настолько возвышенные надъ водою, что къ нимъ свободно подходятъ лихтерныя суда для нагрузки. Горбыли (дилены) распиливаются на мелкія доски, идущія для выдѣлки бочекъ. Вообще просвѣщенная дѣятельность Митрофана Петровича Бѣляева можетъ служить прекраснымъ примѣромъ для другихъ капиталистовъ; но въ особенности заслуживаютъ подражанія его отношенія къ

своимъ рабочимъ. При заводѣ выстроенъ домъ для школы, гдѣ получаютъ даровое обученіе грамотѣ дѣти рабочихъ подъ руководствомъ нанятаго г. Бѣляевымъ учителя. Устроена свѣтлая, чистая, просторная больница. При ней живетъ фельдшеръ, получающій 300 р. въ годъ жалованья. Наконецъ, желая насколько возможно отвлечь своихъ рабочихъ отъ пьянства въ праздничные дни, г. Бѣляевъ нынѣшнимъ лѣтомъ выстроилъ отличный кегельбанъ, стоившій ему слишкомъ 500 руб. По вечерамъ и въ праздники собирались при мнѣ сюда съ завода рабочіе для игры, пришедшейся имъ какъ нельзя болѣе по вкусу.

Къ заводу г. Бѣляева приходило иностранныхъ кораблей въ

	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.
Норвежскихъ	6	9	10	8
Шведскихъ	—	4	1	—
Германскихъ	11	10	7	9
Англійскихъ	3	—	1	2
Финляндскихъ	—	4	1	4
Датскихъ	—	6	2	4
Французскихъ	—	—	1	—
Итальянскихъ	1	—	—	—
Всего	21	33	23	27

Приходящіе корабли становятся на якорь въ четырехъ верстахъ отъ завода на открытомъ рейдѣ. Фарватеръ обозначенъ вѣхами и двумя баканами. Затрудненія относительно выгрузки балласта прежде были устранены въ Сороцкомъ портѣ. Г. Бѣляевъ купилъ у казны часть берега и устроилъ около него быкъ (pier), къ которому корабли свободно подходили и весьма удобно выбрасывали за него свой балластъ. Такимъ образомъ г. Бѣляевъ намѣревался современемъ устроить родъ пристани или дамбы, но въ прошломъ году бурею этотъ быкъ снесло. Г. Бѣляевъ нынѣ обратился къ мѣстному морскому начальству въ Архангельскѣ съ просьбою оказать ему содѣй-

ствіе къ разрѣшенію возникшаго такимъ образомъ вопроса о мѣстѣ выгрузки балласта.

Взимаемые со шкиперовъ иностранныхъ кораблей конторою Сороцкаго лѣсопильнаго завода сборы на содержаніе порта одинаковы съ портовыми сборами, установленными въ Онегѣ лѣсопромышленною компаніею, и отличаются своею умѣренностію. Они были опубликованы въ 1875 году въ Shipping & Mercantile gazette. March 12. 1875. въ слѣдующей формѣ:

Port charges at Soroka. To the editor of the Shipping and Mercantile gazette.—Sir, For the information of Shipowners, Captains, and Shipbrokers with regard to the Port of Soroka, White Sea, Messrs. Belaieff Brothers there request me to make known that the usual Onega charges are payable by Captains at that Port, viz: — Pilotage, 25 roubles per ship; ship's agency, 25 copecks per ton or 0,425 standard; church *) charges, 6 roubles per ship; and for discharging ballast at the pier, 30 copecks per ton for quarter measurement of the ship.

Yours &
pro A. P. Belaieff
W. F. Clark.

Приводимъ слѣдующій примѣръ взимаемыхъ въ Сороцкомъ портѣ сборовъ: норвежскій корабль Deodata въ 141 ластъ, взявшій груза 124 стандерта, т. е. на сумму 3,671 руб. (считая по курсу 25 d. за рубль), уплатилъ портовыхъ расходовъ 135 р. 49 к.

Лѣсъ къ заводу сплавляется по рѣкѣ Выгу. Сплавъ лѣса по этой рѣкѣ крайне затруднителенъ вслѣдствіе частыхъ пороговъ. Плывущія бревна скучиваются на порогахъ, вслѣдствіе чего необходимо нанимать особыхъ рабочихъ, чтобы проталкивать бревна далѣе, но часто нѣтъ никакой возможности освободить нѣкоторыя изъ завязшихъ между скалами бревенъ.

---

*) Въ Сорокѣ существуетъ деревянная церковь, но такъ какъ жители этой деревни старовѣры, то церковный доходъ крайне ничтоженъ. Чтобы облегчить участь причта и храма, г. Бѣляевъ учредилъ сборъ съ кораблей въ пользу этой церкви.

Вслѣдствіе описанныхъ препятствій лѣсъ долго остается въ пути и собирается къ заводу подъ осень.

Заводъ имѣетъ одинъ буксирный пароходъ.

Зимою черезъ Сороку проходитъ почтовый трактъ изъ Онеги въ Кемь. Лѣтомъ сообщеніе сухимъ путемъ становится невозможнымъ. Въ теченіи навигаціи 20 разъ заходитъ въ Сороку срочный почтовый пароходъ „Кемь“.

Въ 45 верстахъ отъ Сороки находится телеграфная станція въ посадѣ Сумѣ. При проведеніи телеграфа г. Бѣляевъ неоднократно обращался къ телеграфному вѣдомству съ просьбою продолжить телеграфную линію до Сороки, предлагая устроить на свой счетъ помѣщеніе для телеграфной станціи, но подлежащее начальство отказало, ссылаясь на отсутствіе дороги отъ Сумы до Сороки.

Въ 1878 г. въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ поступило заявленіе шведско-норвежской миссіи о необыкновенно высокихъ сборахъ, взимаемыхъ съ шведскихъ и норвежскихъ купеческихъ судовъ, приходящихъ въ Мезенскій портъ. Это же заявленіе было мнѣ повторено, совершенно частнымъ образомъ (въ бытность мою въ Архангельскѣ), шведско-норвежскимъ консуломъ, г. Бодомомъ. Неудовольствіе шведско-норвежскаго правительства вполнѣ понятно. Громадный торговый флотъ королевства остается за послѣднее время почти безъ заработковъ и потому принужденъ быть не очень разборчивымъ въ отношеніи условій фрахтовъ.

Оставляя въ сторонѣ разрѣшеніе вопроса о томъ, на сколько сборы въ здѣшнихъ портахъ обременяютъ шкиперовъ, я считаю долгомъ указать на то *поражающее неравенство, которое существуетъ въ размѣрахъ этихъ сборовъ*, какъ это видно изъ представляемаго при семъ примѣрнаго разсчета тѣхъ сборовъ, которые одинъ и тотъ же корабль, съ однимъ и тѣмъ же грузомъ, долженъ заплатить въ Архангельскѣ, Мезени и Сорокѣ. Въ этомъ разсчетѣ приведены только тѣ сборы, уплаты которыхъ шкиперъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ избѣжать.

Корабль въ 362 тонны, или 181 ластъ, имѣющій грузу 161 птбрг. станд.

Архангельскъ.	Р.	К.	Мезень.	L.	S.	d.	Сорока.	Р.	К.
			Lastage 18 р. 10 к.				Lastage	18	10
To Towndues, for lastage, bridgemoney & quaydues .	68	78	For discharging ballast . . .	12	—	–	For discharging ballast .	27	–
Address Commission . . .	199	10	— —	—	—	—	Ship's agency	90	50
Charge for the use of the Cookhouse.	1	—	— —	—	—	—	— —	—	—
Pilotage in & out	30	10	Guide inward & outward .	5	—	—	Pilotage	25	—
Declaration	1	20	Address money, clearing ship's papers	22	2	9	Declaration	1	20
— —	—	—	— —	—	-	—	Church charges.	6	—
	300	**18**		39	2	9		**167**	**80**
				или **365** р. **99** к.					

Примѣчаніе: Если мы переведемъ на наши деньги L 39. 2. 9, взявъ самый высшій курсъ, бывшій въ нынѣшнемъ году въ Мезени, а именно 27 d за рубль, то получимъ 347 р. 89 к. Прибавивъ къ нимъ 18 руб. 10 к. ластоваго сбора, имѣемъ 365 р. 99 к.

Уравненія сборовъ, взимаемыхъ въ бѣломорскихъ портахъ, можно ожидать съ учрежденіемъ въ Архангельскѣ биржеваго комитета, вопросъ объ открытіи котораго поступитъ въ іюнѣ нынѣшняго года на разсмотрѣніе Департамента Торговли и Мануфактуръ. Взиманіе этихъ сборовъ, какъ мы видѣли, обставлено совершенно правильными юридическими условіями. На подлежащіе уплатѣ портовые сборы указывается шкиперу всегда въ особомъ пунктѣ заключаемаго имъ съ повѣренными гг. заводовладѣльцевъ договорѣ, цертепартіи. Такимъ образомъ сборы эти никогда не являются для шкипера какою то неожиданностію. Если онъ находитъ ихъ слишкомъ высокими онъ можетъ не зафрахтовывать свое судно ниже извѣстной суммы.

Нѣсколько словъ о Новой Землѣ.

Здѣсь я позволю себѣ привести нѣкоторыя свѣдѣнія, собранныя мною во время путешествія на Сѣверѣ изъ разсказовъ о Новой Землѣ, извѣстной въ Сѣверной Норвегіи и Россіи богатствомъ тюленьихъ, моржевыхъ и бѣлужьихъ промысловъ. Промышленники, приходящіе сюда, бьютъ также бѣлыхъ медвѣдей и песцовъ, между которыми будто бы нерѣдко встрѣчаются голубые.

Къ сожалѣнію русскіе промышленники только въ весьма незначительной степени имѣютъ возможность пользоваться тѣмъ самымъ благопріятнымъ для боя тюленей и бѣлугъ временемъ, когда звѣрь или „кожа“ сплошными массами уносится на льдинахъ изъ Бѣлаго моря въ Океанъ. Посѣщающіе Новую Землю русскія суда заводятся на зимовку на западный берегъ Бѣлаго моря и въ это время еще не могутъ выйти изъ своихъ гаваней. Почти весь весенній уловъ попадаетъ такимъ образомъ въ руки норвежцевъ. Изъ Тромсэ и изъ Гаммерфеста послѣдніе отправляются въ половинѣ апрѣля навстрѣчу идущимъ изъ Бѣлаго мора льдамъ и быстро нагружаютъ свои

суда. Въ концѣ іюня они уже возвращаются домой съ грузомъ, стоимостью своею превышающимъ 100,000 кронъ. Прилагаю у сего сообщенныя мнѣ таможнею въ Тромсэ свѣдѣнія о числѣ судовъ (приложеніе 8-е), отправлявшихся отсюда на сказанный промыселъ въ прошедшемъ году. Изъ Гаммерфеста на Новую Землю отправляется ежегодно судовъ 8 *). Лѣтъ пять тому назадъ туда ходило до 20 судовъ, но нынѣ вслѣдствіе дешевизны шкуръ находятъ невыгоднымъ отправлять такъ много.

Изъ Вардэ или Вадсэ на Новую Землю не ходитъ ни одно судно.

Русскихъ судовъ на Новую Землю изъ Архангельска ежегодно отправляется не болѣе 4.

Успѣшный ловъ норвежцевъ возбуждаетъ въ русскихъ сильную зависть. Они всѣми силами стараются достигнуть того, чтобы наше правительство запретило норвежцамъ пользоваться новоземельскими промыслами. Но, какъ мы видѣли, главнымъ полемъ весеннихъ промысловъ является не Новая Земля, а Океанъ близь устья Бѣлаго моря. Бой звѣрей производится внѣ территоріальной полосы, въ открытомъ морѣ. Если норвержцы и являются у береговъ Новой Земли, то приходятъ сюда или вмѣстѣ со льдами или же для того, чтобы запастись провизіей и водою. При томъ же, кто виноватъ въ томъ, что наши новоземельскіе промышленники заводятъ свои суда на зимовку въ такія бухты, изъ которыхъ они не могутъ выйти ранѣе Іюня мѣсяца? Если бы промышленники оставляли свои суда, напримѣръ, въ Екатерининской гавани или въ какой либо другой на Мурманскомъ берегу они имѣли бы полную возможность отправляться на весенній ловъ вмѣстѣ съ норвежцами или даже ранѣе ихъ.

Что же касается до слуховъ о безчинствахъ, чинимыхъ будто бы норвежцами на Новой Землѣ, то, по увѣренію по-

---

*) На Шпицбергенъ до 20.

моровъ, посѣщающихъ Норвегію, слухи эти не заслуживаютъ никакого довѣрія. Когда въ разговорѣ съ поморами я упоминалъ о томъ, что норвежцы стрѣляютъ въ поставленные нашими промышленниками кресты, меня останавливали всегда слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Полноте, норвежцы тоже знаютъ что такое крестъ, да и пороху напрасно тратить не станутъ".

— „Но нерѣдко случается, что наши промышленники, приходя на Новую Землю, находятъ поставленныя ими тамъ избы разрушенными".

— „А кто разломалъ и растащилъ по частямъ больницу въ Гавриловѣ?" возражали мнѣ на это,—„тамъ вѣдь норвежцевъ нѣтъ. Больница эта была совсѣмъ готова. Даже полы были выкрашены и выбѣлены печи. Не успѣли только вставить зимнихъ рамъ и привезти лекарства, а черезъ годъ она была уже совершенно разрушена. Разламывали печи, чтобы достать нѣсколько полосъ желѣза. На судахъ, въ каютахъ, и въ промысловыхъ избахъ еще можно видѣть утащенныя изъ больницы форточки".

Какъ бы то ни было, наше правительство поставило задачею упрочить права на этотъ островъ. Въ становищѣ Малыя Кармакулы построена спасательная станція и поселены нѣсколько семействъ самоѣдовъ. Но ни спасательная станція, ни самоѣдская колонія не имѣютъ рѣшительно никакого практическаго значенія. Спасательный ботъ настолько великъ и тяжелъ, что постоянно стоитъ въ построенномъ для него сараѣ, такъ какъ колонисты не въ силахъ спустить его на воду, если бы въ томъ встрѣтилась когда нибудь надобность.

Колонисты-самоѣды живутъ въ домѣ, построенномъ для спасательной станціи и въ банѣ. Они мало занимаются морскими промыслами частію вслѣдствіе непривычки и недостатка отваги, частію вслѣдствіе лѣни, присущей всѣмъ самоѣдамъ.

Съ нынѣшняго лѣта установилось правильное сообщеніе между Новою Землею и материкомъ. Два раза въ теченіи навигаціи приходитъ въ Малыя Кармакулы пароходъ „Архан-

гельскъ“ и послѣ 24 часовой остановки здѣсь отправляется на Мурманскій берегъ. Товарищество Мурманскаго срочнаго пароходства получаетъ за каждый рейсъ на Новую Землю двѣ съ половиною тысячи рублей. Значитъ ежегодно эти рейсы стоятъ правительству 5,000 рублей, но никто, кромѣ пароходнаго общества, не извлекаетъ изъ нихъ пользы. Прогулки на Новую Землю парохода „Архангельскъ“ въ настоящее время совершенно безцѣльны, но онѣ будутъ имѣть важное значеніе, когда на Новой Землѣ поселятся люди дѣйствительно опытные въ морскихъ звѣриныхъ промыслахъ.

Живя круглый годъ на Новой Землѣ, предпріимчивые колонисты могли бы заготовлять богатые грузы шкуръ и сала и отправлять ихъ въ Архангельскъ съ срочнымъ пароходомъ.

Михаилъ Васильевичъ Артамоновъ, вольный штурманъ, изъ г. Кеми, заявлялъ мнѣ о своемъ желаніи поселиться на Новой Землѣ на 5 лѣтъ съ пятью семействами, которыя онъ имѣетъ въ виду привлечь къ поселенію съ нимъ. Артамоновъ провелъ на Новой Землѣ зиму съ 1875 на 1876 годъ и рѣшается на поселеніе при слѣдующихъ условіяхъ:

1) чтобы правительство ежегодно выдавало колонистамъ отъ 400 до 500 рублей на пропитаніе, деньгами или натурою;

2) чтобы въ новоземельскую колонію были доставлены на счетъ правительства нижеслѣдующіе предметы: ружья, собаки, дрова, каменный уголь, желѣзныя печи, соль, бочки, невода, сѣтки бѣлужьи и гольцовыя, гарпуны, спицы, капканы и два норвержскихъ бота.

Высочайше утвержденное 14 Мая 1876 года Положеніе о льготахъ, предоставляемыхъ переселенцамъ на Мурманскій берегъ.

(Изъ Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства, 1876 г. № 61).

1) Переселенцы на Мурманскій берегъ изъ русскихъ подданныхъ, а также изъ иностранцевъ, принявшихъ русское подданство, пользуются: а) въ отношеніи торговли съ Норвегіею правами, предоставленными жителямъ Поморскаго края, Архангельской губерніи, по ст. 1308—1311 Уст. Тамож. (Свод. Зак. т. VI, изд. 1857 г.) и Высочайше утвержденнымъ, 12 Ноября 1862 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и б) льготами, предоставленными, на основаніи ст. 59 Уст. о благоустр. въ казен. сел. (Свод. Зак. т. XII, ч. II, изд. 1857 г.), бывшимъ государственнымъ крестьянамъ при переселеніи изъ одной губерніи въ другую, за исключеніемъ льготы отъ рекрутской повинности.

2) Переселенцы на Мурманскій берегъ, не выключая иностранцевъ, принявшихъ подданство Россіи, подлежатъ отбыванію воинской повинности на общихъ для всѣхъ россійскихъ подданныхъ основаніяхъ; но впредь, до инаго распоряженія, переселенцы сіи освобождаются отъ назначенія на дѣйствительную службу и зачисляются прямо въ запасъ флота. При этомъ переселенцы не призываются ни къ личному вынутью жеребья, ни къ освидѣтельствованію ихъ здоровья и тѣлосложенія; жеребіи же вынимаются за нихъ, какъ за отсутствующихъ, предсѣдателемъ подлежащаго присутствія по воинской повинности, на основаніи 142 ст. Устава о сей повинности, а требуемое на службу число новобранцевъ назначается въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 146 и 152 означеннаго Устава, безъ освидѣтельствованія.

3) Всѣ безъ изъятія приписавшіеся къ осѣдлому поселенію на Мурманскомъ берегу переселенцы, или колонисты, освобождаются отъ платежа государственныхъ податей и отбыванія денежныхъ и натуральныхъ повинностей срокомъ на десять лѣтъ, считая со дня утвержденія сего положенія. Пользованіе сею льготою сливается во времени съ восьмилѣтнею личною льготою отъ податей и повинностей, предоставленною переселенцамъ по силѣ ст. 1 сего положенія; но сія послѣдняя льгота впредь до особаго распоряженія не подлежитъ сокращенію въ случаѣ истеченія десятилѣтняго срока общей льготы.

4) Въ теченіе шести лѣтъ со дня утвержденія настоящаго положенія мурманскіе колонисты могутъ:

а) заниматься всякаго рода торговлею и промыслами на Мурманскомъ берегу безъ взятія установленныхъ на право торговли свидѣтельствъ и билетовъ;

б) получать безпошлинно для собственнаго употребленія и для продажи въ колоніяхъ и на всемъ Мурманскомъ берегу привозимые на русскихъ и иностранныхъ судахъ иностранные мануфактурные, колоніальные и другіе товары, каковые товары въ предѣлахъ колоній не будутъ признаваемы контрабандными, и

в) освобождаются отъ платежа гербовыхъ сборовъ, за исключеніемъ совершенія купчихъ при покупкѣ земель.

5) Губернскому начальству предоставляется, по его усмотрѣнію, на каждое семейство, вновь поселяющееся или уже поселившееся на Мурманскомъ берегу, назначать ссуду отъ 50 до 150 р. на первоначальное обзаведеніе, съ разсрочкою платежа этихъ денегъ на шесть лѣтъ подъ круговое ручательство мѣстнаго общества или подъ обезпеченіе имуществомъ.

6) Каждое семейство, имѣющее поселиться на Мурманскомъ берегу, или уже тамъ поселившееся, но не успѣвшее воспользоваться безвозмезднымъ отпускомъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, можетъ получить пособіе въ размѣрѣ, по усмотрѣнію губернскаго начальства, отъ 100 до 200 р. на покупку лѣса, необходимаго для постройки жилья или судна, съ тѣмъ, чтобы означенное пособіе, если оно не будетъ употреблено на предметъ его назначенія, было зачисляемо въ ссуду и подлежало возврату въ теченіе шести лѣтъ, наравнѣ съ ссудами на первоначальное обзаведеніе, упоминаемыми въ ст. 5 сего Положенія.

7) Переселенцамъ на Мурманскій берегъ производить отпускъ

хлѣба изъ торговыхъ магазиновъ за деньги и въ ссуду на основаніи существующихъ правилъ.

8) Переселенцамъ предоставляется право заниматься промыслами пушныхъ звѣрей и птицъ, а также ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся близь колоній.

9) Переселенцамъ разрѣшается всѣ прошенія и объявленія подавать мѣстному и губернскому начальству, на болѣе свойственномъ имъ языкѣ русскомъ, финскомъ или норвежскомъ.

10) Всѣ изъясненныя въ семъ положеніи льготы, не выключая и выдачу денежныхъ пособій, распространяются и на кочующихъ лопарей, которые изъявили бы желаніе принять осѣдлость на Мурманскомъ берегу.

11) Устройство волостей мурманскихъ колонистовъ предоставляется губернскому начальству, на основаніи положенія 19 Февраля 1861 г., и притомъ отдѣльно отъ волостей лопарей.

12) Иностранцы, желающіе приписаться къ осѣдлому населенію Мурманскаго берега, обязаны вступить въ подданство Россіи и принять присягу на вѣрность предъ мѣстнымъ становымъ приставомъ или мировымъ посредникомъ и притомъ въ избранномъ для осѣдлости мѣстѣ. Предварительно допущенія къ присягѣ, каждый иностранецъ долженъ представить удостовѣреніе мѣстныхъ властей своего правительства о томъ, что не подвергался и не подлежитъ отвѣтственности за уголовное преслѣдованіе и за несостоятельность.

13) Колонисты изъ иностранцевъ, вступившихъ въ русское подданство, могутъ быть избираемы въ волостные старшины, кандидаты къ нимъ, сельскіе старосты, волостные судьи и въ другія общественныя должности, но не иначе, какъ по прожитіи ими трехъ лѣтъ въ качествѣ русскихъ подданныхъ въ предѣлахъ Россіи и притомъ, если обладаютъ достаточнымъ знаніемъ русскаго языка.

14) Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, предоставляется разрѣшать лицамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ 1-й и 2-й гильдіи, учрежденіе на Мурманскомъ берегу торговопромышленныхъ факторій, съ распространеніемъ на нихъ льготъ, разрѣшенныхъ п. а) ст. 1 и ст. 4 и 9 сего Положенія и съ припискою содержателей факторій, а равно и лицъ, при факторіи состоящихъ, къ ближайшей колоніи.

15) Торговля крѣпкими напитками на Мурманскомъ берегу

остается, впредь до инаго распоряженія, свободною отъ акциза и таможенной на привозимые напитки пошлины, но губернскому начальству предоставляется, по соглашенію съ волостными управленіями, установить правила относительно числа мѣстъ оптовой и розничной продажи крѣпкихъ напитковъ и времени ихъ открытія и закрытія, внутренняго порядка, въ нихъ соблюдаемаго, и самаго надзора за ненарушеніемъ означенныхъ правилъ; каковой надзоръ долженъ быть возложенъ на отвѣтственность самихъ обществъ колонистовъ. Правила сіи, равно и всякія въ нихъ измѣненія, подлежатъ предварительному утвержденію Министерства Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Примѣчаніе. Учрежденное на основаніи Высочайше одобреннаго 6 Мая 1875 г. Устава, Товарищество Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства пользуется предоставляемыми мурманскимъ колонистамъ льготами въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ и торговли на Мурманскомъ берегу, согласно § 22 упомянутаго Устава.

Подлинное подписали:

Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь *Рейтернъ*
и Директоръ *А. Бутовскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Архангельскаго Губернатора судохозяевамъ, шкиперамъ, рыбопромышленникамъ и колонистамъ Мурманскаго берега.

Всякая рыба, выловленная на русскомъ Мурманскомъ берегу, пропускается во всѣ русскіе порты безпошлинно. На основаніи распубликованнаго при указѣ Правительствующаго Сената отъ 13 Іюля 1868 года таможеннаго тарифа треска и сухія тресковыя головы (примѣчаніе къ 65 ст. тарифа), привозимыя въ порты Архангельской губерніи поморскими той губерніи жителями, пропускаются (на основаніи 3 пун. ст. 1308 Уст. Тамож. Свод. Зак. т. VI) безпошлинно, если привезены на русскихъ поморскихъ судахъ. Затѣмъ, на основаніи примѣчанія къ 65 и 66 ст. тарифа, всякая рыба, выловленная въ норвежскихъ водахъ и привезенная на русскихъ судахъ, пропускается безпошлинно во всѣхъ русскихъ портахъ только въ такомъ случаѣ, когда она приготовлена русскими промышленниками. Изъ этого не исключается и свѣжая рыба, вымѣненная или купленная русскими промышленниками у норвежскихъ финмановъ и приготовленная ими на русскихъ судахъ въ районѣ норвежскихъ водъ.

Что же касается возникшаго въ послѣднее время вопроса о томъ, можетъ ли быть пропускаема въ портахъ Балтійскаго моря безпошлинно и при какихъ условіяхъ треска, привезенная изъ

Норвегіи въ Архангельскіе порты и пропущенная тамъ, на основаніи пун. 3 ст. 1308 Устава Таможеннаго, безпошлинно, а оттуда уже отправленная въ С.-Петербургъ и другіе Балтійскіе порты, то, принимая во вниманіе примѣчаніе къ 65 и 66 ст. таможеннаго тарифа, Таможенный Департаментъ разъяснилъ, что при перевозѣ трески изъ портовъ Архангельской губерніи (въ томъ числѣ и съ Мурманскаго берега) въ порты Балтійскаго моря, взиманію пошлины въ сихъ послѣднихъ портахъ должна подлежать лишь треска, привезенная въ порты Архангельской губерніи изъ-за границы на иностранныхъ судахъ, или хотя и на русскихъ, но безъ удостовѣренія въ томъ, что таковая приготовлена русскими промышленниками.

Посему судохозяева и шкипера россійскихъ судовъ, желающіе отправить въ Балтійскіе порты рыбу Мурманскаго и Норвежскаго лова, обязаны представить таможнямъ свидѣтельства о происхожденіи и приготовленіи привозимой ими рыбы.

Выдача такихъ свидѣтельствъ поручена кольскому исправнику и нашимъ вице-консуламъ въ гг. Вардэ и Вадсэ. Вице-консулы будутъ выдавать свидѣтельства на рыбу, выловленную въ норвежскихъ водахъ русскими промышленниками и русскими же промышленниками приготовленную, а также на свѣжую рыбу, вымѣненную или купленную у норвежскихъ финмановъ и затѣмъ приготовленную русскими промышленниками на своихъ судахъ въ районѣ норвежскихъ водъ. Кольскій исправникъ будетъ выдавать свидѣтельства на рыбу, отправляемую въ Балтійскіе порты съ Мурманскаго берега, причемъ въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ будетъ показывать не только количество рыбы, мѣсто погрузки ея, но также удостовѣрять о томъ, что погруженная рыба русскаго лова и приготовленія, а если лова норвежскаго, то кѣмъ и гдѣ приготовлена, русскими промышленниками или иностранными, и на какомъ суднѣ, русскомъ или иностранномъ, привезена изъ Норвегіи.

Судохозяинъ или шкиперъ, имѣющій намѣреніе отправиться съ рыбой въ Балтійскіе порты, обязанъ передъ нагрузкой судна объявить чиновнику полиціи о такомъ намѣреніи, предъявить судовые документы отправляемаго судна и заявить о мѣстѣ стоянки и нагрузки судна, указать названіе рыбы и сорты ея, мѣсто лова рыбы и приготовленіе ея, т. е. кѣмъ она выловлена и кѣмъ приготовлена. Безъ подачи такого объявленія свидѣтельства выдаваться не будутъ.

При этомъ объявляется, что никакихъ другихъ свидѣтельствъ и удостовѣреній, кромѣ выданныхъ отъ кольскаго исправника и нашихъ вице-консуловъ въ Вардэ и Вадсэ, таможни Балтійскаго моря принимать не будутъ и вся рыба, привезенная не съ установленными свидѣтельствами, будетъ подлежать оплатѣ таможенною пошлиною. 1878 года, 24 Марта, г. Архангельскъ.

Подписалъ: Губернаторъ *Игнатьевъ*.

Скрѣпилъ: Правитель Канцеляріи *Красовскій*.

(Къ стр. 59). *Приложеніе 3-е.*

ДОГОВОРЪ

Архангельскаго Биржеваго Купечества о правилахъ и расходахъ по приходу и отходу кораблей и пароходовъ по внѣшней морской торговлѣ Архангельскаго порта.

Съ цѣлью урегулированія отношеній и разсчетовъ между шкиперами, адресатами, товарополучателями и товароотправителями по приходу и отходу кораблей по внѣшней морской торговлѣ Архангельскаго порта, мы нижеподписавшіеся, постановили слѣдующее:

1) Каждый шкиперъ обязанъ представить своему адресату полученіе фрахтовыхъ денегъ за привозный грузъ и заплатить ему **три** процента съ полной суммы фрахта, если нѣтъ особаго условія въ чертепартіи.

2) Фрахтъ за привозный грузъ, какъ кораблей, такъ и пароходовъ, вычисляется по послѣднему Петербургскому курсу, полученному во время окончательной выгрузки товаровъ изъ корабля или парохода.

3) Если при выгрузкѣ изъ корабля или парохода товаръ окажется поврежденнымъ, или не всѣ товарныя мѣста окажутся на лицо и въ цѣлости, то объ этомъ должно быть заявлено получателемъ товара на кораблѣ или пароходѣ шкиперу или штурману; поврежденное мѣсто должно быть свѣшено по распоряженію получателя и онъ обязанъ наблюсти, чтобъ поврежденіе и оказавшійся вѣсъ были отмѣчены въ таможенныхъ бумагахъ.

4) Всякое требованіе о вознагражденіи за убытки, причиненные поврежденіемъ товара или несохранностью или пропажею то-

варныхъ мѣстъ, должно быть заявлено получателемъ таковыхъ товаровъ письменно адресату корабля или парохода въ теченіе трехъ дней съ примѣрнымъ показаніемъ предполагаемаго убытка, въ противномъ случаѣ получатель лишается всѣхъ правъ на вознагражденіе и долженъ заплатить полный фрахтъ безпрекословно.

5) Корабли и пароходы платятъ за очистку своему адресату по отходу адресныя деньги по одному рублю десяти копѣекъ съ ласта россійскаго измѣренія независимо отъ установленныхъ казенныхъ и городскихъ сборовъ, или сдѣланныхъ за ихъ счетъ издержекъ и получаютъ разсчетъ и документы по очисткѣ отъ адресата по отходу.

6) При разсчетахъ съ шкиперами назначаются въ настоящее время слѣдующіе вексельные курсы, которые смотря по обстоятельствамъ, съ общаго согласія могутъ быть измѣняемы:

На Лондонъ въ два мѣсяца . . .	35	пенс.
» Амстердамъ въ два мѣсяца . .	173	цент.
» Гамбургъ » » » . .	293	пф.
» Парижъ » » » . .	366	сант.

въ случаѣ представленія кредитовъ на Петербургъ или наличныхъ денегъ нами за счетъ шкипера, то подлежатъ таковыя операціи добавочной коммисіи въ три процента.

7) Наличными деньгами снабжать шкиперовъ только въ правѣ адресатъ, а въ случаѣ полученія денегъ лицомъ, у котораго на адресѣ не находится корабль или пароходъ, за счетъ котораго полученіе состоялось, то обязательно передавать таковое адресату безъ особаго за то вознагражденія.

8) Никто не долженъ принимать адреса корабля или парохода, который грузится отъ другаго торговаго дома; адресовать вообще шкиперъ обязанъ тому лицу, которое доставляетъ главную часть груза, но за всякое погруженное количество каждому лицу, участвующему въ сей конвенціи, разсчетъ по адресной коммисіи производится по особому по этому предмету соглашенію.

9) Признается укоренившимся мѣстнымъ обычаемъ—что погрузка въ теченіе дня 1,000 квартеровъ сыпныхъ товаровъ или 60 тоннъ льна въ пароходъ, какъ вполнѣ достаточное количество для денной работы.

10) Начало дней грузки обусловливается тѣмъ, что послѣдующій день по заявленію шкиперовъ о ихъ готовности считается первымъ днемъ (lay day).

11) На обязанность адресата по приходу возлагается: а) получать фрахтъ за привозный товаръ и предоставить въ распоряженіе шкипера; б) оказывать пособіе шкиперу при очисткѣ корабля въ таможнѣ; в) отыскать получателей товаровъ по адресу—за все вышеозначенное адресатъ получаетъ отъ шкипера означенную въ § 1 коммисію.

12) На обязанности адресата по отходу возлагается производить очистку корабля въ таможнѣ, за что онъ взимаетъ со шкипера адресныя деньги, означенныя въ § 5. Вообще адресатъ обязанъ оказывать шкиперу въ его дѣлахъ содѣйствіе; въ случаѣ, если таможня потребуетъ отъ адресата представленія обязательства за шкипера, то адресатъ выдаетъ таковое только по взаимному соглашенію со шкиперомъ.

13) Договоръ сей вступаетъ въ силу съ открытія навигаціи 1875 года, и долженъ быть хранимъ свято и ненарушимо впредь до воспослѣдованія измѣненій съ общаго подписавшихся согласія.

Архангельскъ, 27 Мая 1875 года.

Грибановъ Фонтейнесъ и К°.
Кларкъ съ сыновьями.
по дов. *Э. Г. Брантъ и К°*
Ф. Линдесъ.
Георгъ Линдесъ и К°.
Алекс. Люрсъ.
по дов. *Семена Зырина*
Д. Зыринъ.
за *Якова Грибанова Сыновей*
Э. десъ-*Фонтейнесъ.*
по дов. *Якова Прозорова*
Л. Вагнеръ.
Уполномоченный *Бѣломорской Компаніи*
И. Гернетъ.

Archangel the.. 18

Captain........ ....

of the...

Last

Tons 362 **Dr.**

To Towndues for lastage, Bridgemoney & quay-dues. . . . . at 38 Cop. pr. Last. 19 „ „ Ton.	Russian measurement.	R.	68	78
„ Address Commission. at 1 10 Cop. Sr. pr. Last, 55 „ „ „ Ton.	Russian measurement.	„	199	10
„ Cash advanced		„	—	—
„ Charge for the use of the Cookhouse		„	1	—
„ Pilotage in & out		„	30	10
„ Declaration.		„	—	60
„ Postage & petty expences		„	—	82
„ Messbrief.		„	—	60
			301	—

Table

of

Portcharges at Mesane (White Sea).

	L	sh.	d.
Lastage, stamps etc. per measured last	—	1	—
Pram-hire, to discharge ballast, including steamtug for bringing to and taking off, $^{1}/_{3}$rd of ship's tonnage, per ton	—	1	6
NB. It is strictly prohibited to discharge ballast into the roads or river.			
Hospital, medicine, medical assistance, attendance etc. per standard.	—	—	5
Address-money, local charges, clearing ships'papers, inward & outward, once per standard	—	2	1
Guide, if required by the captain, from the mouth of the river to the loading place opposite the Saw-Mill, a distance of nearly 15 miles, per vessel . inward	2	—	—
„ „ . outward	3	—	—
Steamtug, if required by the captain:			
per standard . . . . . . inward	—	—	10
„ „ . . . . outward	—	1	—
Workmen, to assist the crew, each man per day	—	2	9
Victuals: beef, tea, bread etc. at the cost price.			
NB. No responsibility will be taken for any purchases whatever, not made at the office of the Mill.			

MESANE SAWMILL, January, 1878.

Table

of

Portcharges at Mesane (White Sea).

	L.	sh.	d.
Lastage, stamps etc. for the interest of the Government, at the rate, of 10 copeeks . . . . per last	—	—	—
Pram-hire, to discharge ballast, including steamtug for bringing to, and taking off . . . . . per ton	—	2	—
NB. It is strictly prohibited to discharge ballast into the roads or river.			
Address-money, local charges, clearing ships'papers, inward & outward, hospital, medical assistance, and information of exchange once per standard . . .	—	2	9
Guide, if required by the captain, from the mouth of the river to the loading place opposite the Saw-Mill, a distance of nearly 15 miles, per vessel . . inward	2	—	—
" " . outward	3	—	—
Steamtug, if required by the captain:			
per standard . . . . inward	—	—	10
" " . . . . outward	—	1	—
Workmen, to assist the crew (per day of each man) . . .	—	2	9
Victuals: beaf, tea, bread etc. at the coste price.			
NB. No responsibility will be taken for any purchases whatever, not made at the office of the Mill.			

MESANE SAWMILL, 1880.

Charter Party London, ... 188

It is this day mutually agreed between Capt. NN, Owner of the good Ship or Vessel called the N of the measurement of .... tons register, and .... P. S. H. or there abouts.

Master, now in London ....

and Messrs Churchill and Sim, of London, as agents that the said ship or vessel being tight, staunch, and strong, and every way fitted for the voyage, shall, with all convenient speed, having liberty .... sail and proceed to Mesane, or so near thereunto as she can safely get, and there load from the agents of the said affreighters a full and complete cargo of Millsawn Deals, Battens, with a sufficient quantity of Ends for Broken Stowage only. The ship to be provided with a Deck load as customary, if required by captain, the whole not exceeding what she can reasonably stow and carry, over and above her Tackle, Apparel, Provisions and Furniture; and being so loaded shall therewith proceed to London, Surrey commercial Docks or so near thereunto as she may safely get, and deliver the same always afloat on being paid Freight as follows: For Deals, Battens 3 L, 2 s, 6 d, per St.-Petersburg standard Hundred.

Deal, Batten, eight feet and under at two-thirds freight

Gratuity Two Guineas to the Captain ....

in full of all Port Charges and Pilotages. The Cargo to be brought to and taken from alongside the ship at Merchant's risk and expense. (Restraint of Princes and Rulers, the Act of God, the Quen's Enemies, Fire, and all and every other dangers and accidents of the Seas, Rivers and Navigation, of whatever nature and kind soever, during the said voyage allways excepted).

The Freight to be paid on unloading and right delivery of the Cargo in Cash, less four month's discount on half, at 5 per cent, per annum, or Bank of England rate if higher.

18 running days (Sundays excepted) are to be allowed the said Merchants (if the ship is not sooner dispatched) for loading and 15 like days for discharging the said ship, and ten days on Demurrage over and above the said lay days, at L 7 per day.

The ship to deliver in any one of the Wet Docks in the River Thames, if required by the Affreighters, they paying two-thirds of the Dock Dues.

Should any lighterage be required over the Bar at Mesane same to be at Merchants risk, but ship's expense.

Ship to be adressed to Messrs Russanoff & Son or their agents at Port of Loading, paying the usual address-money, and port charges according to the table of 1880.

The Brouerage is at 2½ per cent on the amount of Freight Primage and Demurrage by this Charter-Party, and is due to .... on the signing hereof (ship lost or not lost) and the ship is to be reported by them or their agents at the Port of Discharge.

Sufficient Cash for ship's ordinary disbursements to be advanced the Captain at Port of Loading on usual terms.

Captain to apply for Cargo to Messrs N. Russanoff & Son at Mesane Charterers' liability to cease on shipment of the Cargo the Owner or his Agent having an absolute lien on same for all Freight, Dead Freight, and Demurrage.

In the event of Messrs Russanoff & S^s stock or mills etc. being destroyed, so that the ship cannot be loaded with Deals etc. the Captain to take other goods at relative rates to the above.

Penalty for Non-performance of this Agreement estimated amount of Freight.

Baltic. London, ... 188 ......

Charter-Party.

It is this day mutually agreed between *Tf. Hamre Esq. for Owners* of the good Ship or Vessel called the *Odin* of the measurement of *200* St^{ts} or thereabouts, whereof is at present Master, and now *in Stavanger* and *A. P. Belaieff Esq. of London* Merchants: that the said Ship being tight, staunch and strong, and every way fitted for the Voyage, shall, proceed to *Soroka (near Onega)* or so near thereunto as she may safely get, and there load from the Factors of the said Merchants, a full and complete Cargo of DEALS, BOARDS, BATTENS, with necessary DECK CARGO and BROKEN STOWAGE,
Boards if any shipped not to exceed one third of the entire cargo not exceeding what she can reasonably stow and carry over and above her Tackle, Apparel, Provisions, and Furniture; and being so loaded, shall therewith proceed to

Cardiff

or se near thereunto as she may safely get, and deliver the same on being paid Freight at and after the rate of

Fifty shillings

British Sterling, P St.-Petersburg Standard Hundred, viz.—

Of DEALS, BOARDS, and BATTENS . . **165** cubic feet.

DECK CARGO	at *full*	**Freight.**
BROKEN STOWAGE **of 11 Feet and under** . . .	. . at $^2/_3$rd	

In full of all Port Charge, Pilotage etc.

(The Act of God, the Queen's Enemies, Fire, and all and every other Dangers and Accidents of the Seas, Rivers, and Navigation, of whatever nature or kind soever, during the said Voyage, always excepted.) The Freight to be paid on un-

loading and right delivery of the Cargo, one-half in Cash, and remainder by approved Bill at four months'date; or also in Cash less discount at five per Cent. per annum, or at Bank Rate, if higher, at owner's option. The necessary Money for Ship's use to be advanced at Port of Loading, Ship paying Premiums of Insurance only thereon.

20 running Days *Sundays excepted* are to be allowed the said Merchants (if the Ship be not sooner dispatched) for loading the Ship at her Port of Loading, and *15 like days for* discharging at her Port of discharge; and ten days on demurrage, at *six* pounds per day.

Cargo to be brought to and taken from alongside the Ship free of risk and expense to the Ship, where she can always lay afloat. *Vessel to be addressed to charterers Agents at Soroka for Cargo Captain paying the usual Port charges.*

*2*1/2 per Cent. Brokerage is due from the owners of the Ship, on the signing of this Charter-Party, Ship lost or not lost, to **Gloid Routledge & C°.**, 5, East India Avenue, Leadenhall Street, London, and the Vessel is to be reported by them if she returns to London, or by their Agents at Port of Discharge. *If required by charterers laydays at Soroka not to count before the 1/13 July next.*

Penalty for Non-performance of this Agreement, estimated amount of Freigt.

Charterers liability to cease on shipment of the Cargo, the Captain having an absolute lien thereon for all Freight, Dead Freight and Demurrage.

Witness to the Signature of *Cloid Routledge* } (Sd) *H. A. Welson.*

By authority of Th. Hamre
(Sd) *Cloid Routledge et C°. as Agents*

Witness to the Signature of *A. F. Clark* } (Sd) *Fred. Templemad*

(Sd) *per A. P. Belaieff*
W. J. Clark

Списокъ судамъ, отправившимся изъ Тромсэ въ Сѣверный Ледовитый океанъ въ 1879 году.

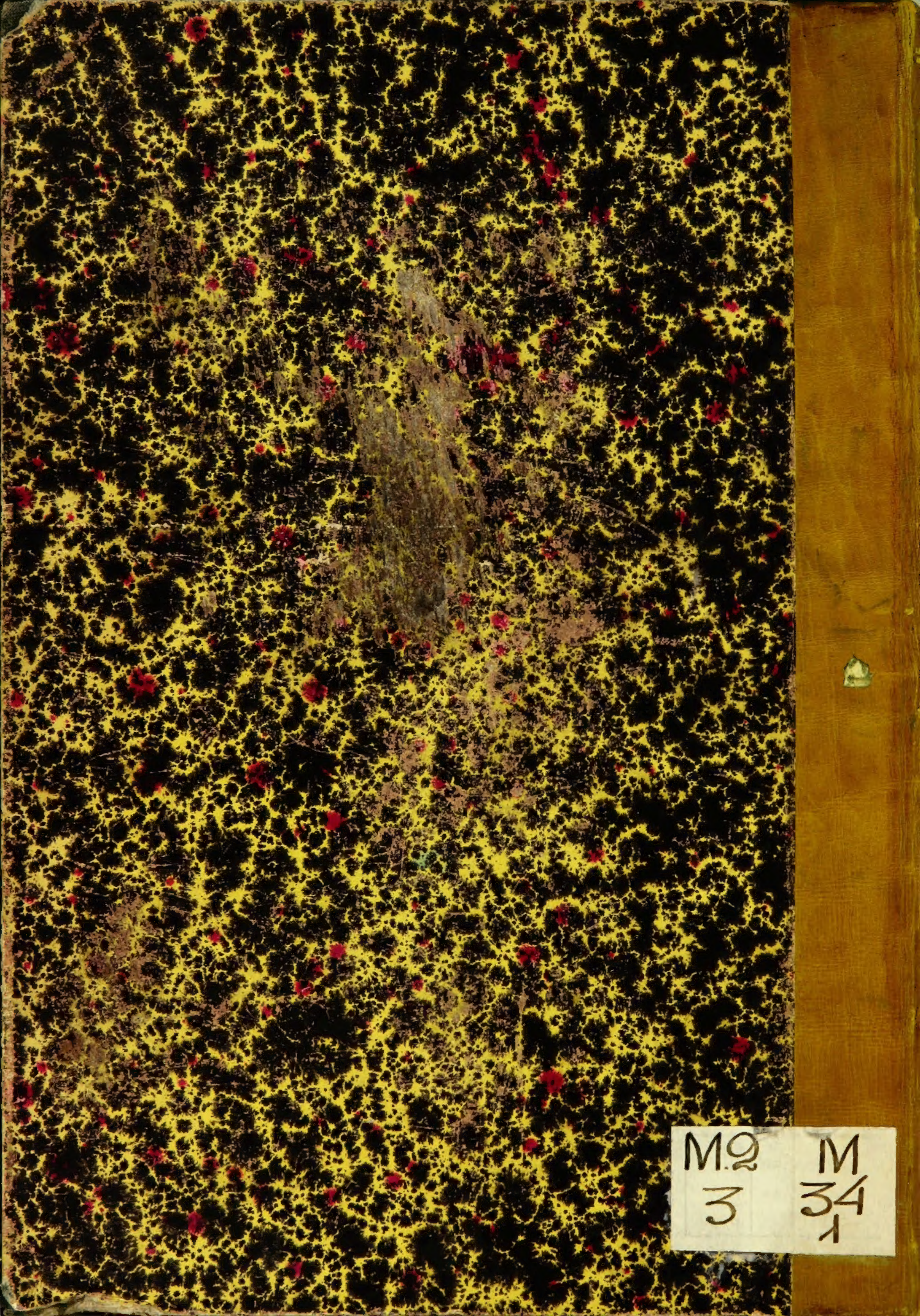
1.	Nordland	13	человѣкъ	экипажа.	72	тоннъ.
2.	Lydiana	10	„	„	43	„
3.	Pröven	11	„	„	42	„
4.	Haabet	10	„	„	39	„
5.	Eliezer	10	„	„	27	„
6.	Isbjören	9	„	„	44	„
7.	Vesta	9	„	„	30	„
8.	Hvidfisken	10	„	„	55	„
9.	Iohanne Marie	10	„	„	41	„
10.	Olivia	10	„	„	38	„
11.	Karoline	6	„	„	22	„
12.	Lyna	7	„	„	24	„
13.	Lille Johan	6	„	„	30	„
14.	Ane Elisabeth	7	„	„	35	„
15.	Lodden	3	„	„	10	„
16.	Augusta	7	„	„	21	„
17.	Eeyvind	6	„	„	34	„
18.	Harmonien	9	„	„	46	„
19.	Brödrene	6	„	„	26	„
20.	Lovise	8	„	„	27	„
21.	Olaf	5	„	„	21	„
22.	Fredencia	8	„	„	41	„
23.	Elise	5	„	„	22	„
24.	Marie	9	„	„	39	„
25.	Amalie	9	„	„	39	„
26.	Eelida	9	„	„	32	„
27.	Amoline	4	„	„	12	„
28.	22de Juli	4	„	„	17	„
29.	Magneten	4	„	„	19	„
	Всего	224	человѣка	экипажа.	948	тоннъ.

Примѣчаніе. Изъ поименованныхъ кораблей на Новой Землѣ были два, остальные ходили на Шпицбергенъ.

Въ теченіе навигаціи 1879 года этими судами добыто:

Трески	314,000	шиффунтовъ.
Моржоваго зуба	258	„
Тюленей	2,180	„
Бѣлыхъ медвѣдей	41	„
Сѣверныхъ оленей	702	„
Гагачьяго пуха	940	килограммъ.
Рыбьей печенки	554	гектолитровъ.
Акуловой воюксы	508	„
Бѣлухи	142	шиффунтовъ.

M.2 3
M 34 1